

ХРАНИТЕЛЬ ЗАБЫТЫХ ГОРОДОВ

ШЕННОН
МЕССЕНДЖЕР

ПОЛЁТ НА ЕДИНОРОГЕ

#эксмогепсво

Хранитель забытых городов

Шеннон Мессенджер

Полёт на единороге

«ЭКСМО»

2013

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

Мессенджер Ш.

Полёт на единороге / Ш. Мессенджер — «Эксмо»,
2013 — (Хранитель забытых городов)

ISBN 978-5-04-097808-3

Аликорн – древний символ надежды, но вот её-то у Софи почти не осталось. Потому что аликорн – это не только разумный крылатый единорог с сияющей шерстью, но и невероятно редкое магическое существо, которое неожиданно оказалось ставкой в игре. Одна сторона хочет его убить, вторая – спрятать, но и тем, и другим очень мешает Софи. Ей всего тринадцать, она не готова сражаться со всем миром, но и предавать нового друга не хочет. Надеяться Софи может только на себя. Как же ей поступить? Может быть, улететь?

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-097808-3

© Мессенджер Ш., 2013
© Эксмо, 2013

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	23
Глава 6	30
Глава 7	34
Глава 8	37
Глава 9	39
Глава 10	42
Глава 11	46
Глава 12	51
Глава 13	54
Глава 14	58
Глава 15	61
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Шеннон Мессенджер

Полёт на единороге

© Чамата Т.А., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

*Посвящается Лизе Абрамс Миньона,
она восхитительный редактор
(и, похоже, НАСТОЯЩАЯ Бэтгерл)*

Предисловие

Дрожащей рукой Софи подняла крошечную зеленую бутылочку.

В одном глотке заключались жизнь и смерть – и не только ее.

Прентиса.

Алдена.

Не сводя глаз с прозрачной жидкости, плещущейся внутри, Софи вытащила хрустальную пробку и коснулась губами горлышка. Оставалось лишь проглотить яд.

Но сможет ли она?

Сможет ли она пожертвовать собой, чтобы все исправить?

Сможет ли прожить с грузом вины, если сдастся сейчас?

На сей раз выбор был за ней.

Больше никаких записок.

Больше никаких подсказок.

Они привели ее сюда, но теперь она сама по себе.

Она больше не была марионеткой «Черного лебедя».

Она была сломлена.

И ей оставалось лишь верить.

Глава 1

– Все еще не верится, что мы выслеживаем снежного человека, – прошептала Софи, разглядывая отпечаток огромной лапы, оставленный на земле. Каждый палец был шириной с ее ладонь, а в выемке от стопы образовалась глубокая мутная лужа.

Декс, стоящий на носочках и разглядывающий царапину на коре дерева, рассмеялся, отчего на его щеках проявились ямочки.

– Неужели люди и правда думают, что где-то бегают огромный волосатый питекантроп, который хочет их съесть?

Софи отвернулась, прикрывая светлыми волосами лицо, чтобы утаить вспыхнувший румянец.

– С ума сойти, да?

Прошел уже почти год, как она узнала о своем эльфийском происхождении и переехала в Затерянные города, но иногда с языка все равно срывалось что-нибудь человеческое. Она знала, что йети на самом деле просто высокие животные с косматым зеленым мехом, глазами-бусинками и клювообразным носом; она даже работала с ними на пастбищах Хэвенфилда – огромного заповедника и реабилитационного центра для животных, который стал ее домом. Но сложно было забыть то, чему люди учили ее всю жизнь. Особенно, если учесть ее фотографическую память.

В небе над ними загрохотал гром, и Софи вздрогнула.

– Не нравится мне тут, – пробормотал Декс, подходя ближе к ней и по пути внимательно осматривая деревья своими голубовато-сиреневыми глазами. Светло-синяя туника липла к его худым рукам из-за влажного тяжелого воздуха, а серые штаны были заляпаны грязью. – Давай уже найдем его и вернемся домой.

Софи согласилась. Мрачный лес оказался густым и диким – как будто само время забыло о его существовании.

Заросли папоротника перед ними зашелестели, и тут же мускулистая серая рука схватила Софи, зайдя со спины. Ее ноги оторвались от земли, а в нос ударил тяжелый запах гоблинского пота. Ее обнаженный по пояс телохранитель толкнул Декса к себе за спину, вытащил из ножен изогнутый меч и выставил перед высоким светловолосым эльфом в зеленой тунике, высунувшимся из-за ветвей деревьев.

– Полегче, Сандор, – произнес Грейди, отшатнувшись от поблескивающего острия черного клинка. – Это просто я.

– Простите, – своим высоким голосом Сандор постоянно напоминал Софи бурундука. Слегка поклонившись, он опустил оружие. – Не распознал ваш запах.

– Наверное, потому что я минут двадцать ползал по логову йети, – Грейди понюхал свой рукав и закашлялся. – Фу, вот уж Эдалин не обрадуется, когда я вернусь домой.

Декс засмеялся, но Софи была слишком занята попытками выбраться из стальной хватки Сандора.

– Меня уже можно опустить! – едва ее ноги коснулись земли, она раздраженно отошла подальше, бросая на него недовольные взгляды и пытаясь поправить врезающуюся в тело одежду. – Есть следы йети?

– Лежище давно уже пустует. Вам, видимо, тоже не удалось ничего обнаружить?

Декс показал царапину на коре, которую до этого изучал.

– Кажется, он забрался на дерево и дальше перемещался по кронам. Мы никогда не узнаем, куда он направился.

Сандор втянул воздух своим широким плоским носом.

– Мне надо отвести мисс Фостер домой. Она слишком много времени провела на открытом пространстве.

– Все со мной нормально! Мы в лесу, и кроме Совета никто об этом не знает. Тебе даже не обязательно было меня сопровождать.

– Куда вы, туда и я, – твердо ответил Сандор, убирая меч в ножны и шаря по карманам своих черных военных штанов, чтобы проверить остальное оружие. – Я крайне серьезно отношусь к своей работе.

– Да уж заметно, – проворчала Софи. Она понимала, что Сандор просто пытается ее защитить, но она ужасно не хотела постоянно видеть его рядом. Он был двухметровым напоминанием о том, что похитители, от которых им с Дексом едва удалось ускользнуть, все еще на свободе и ждут удобного случая, чтобы напасть снова...

К тому же Софи было стыдно, что за ней постоянно ходит гoblin-параноик. Она надеялась, что к началу учебного года телохранителя у нее уже не будет, но до конца каникул осталось всего две недели, а все зацепки завели Совет в тупик – так что, видимо, ее массивная и слегка похожая на инопланетянина тень пойдет с ней в Фоксфайр.

Софи пыталась убедить Алдена следить за ней через регистрационный медальон, но тот напомнил ей, что в прошлый раз похитители его просто сорвали. И даже несмотря на дополнительные шнурки, вплетенные в цепочку, и все остальные меры безопасности, Алден не хотел оставлять ее жизнь в руках бездушной побрякушки.

Софи подавила вздох.

– Софи нужна нам здесь, – сказал Сандору Грейди, притянув девушку к себе и быстро обняв. – Ничего не чувствуешь? – спросил он ее.

– Поблизости – нет. Но могу попробовать расширить диапазон, – она отодвинулась, закрыла глаза и приложила ладони к вискам, чтобы лучше сосредоточиться.

Софи была единственным телепатом, способным улавливать мысли на расстоянии, четко представляя, где находится объект, и только она умела читать мысли животных. Если бы она услышала мысли йети, то проследила бы их прямо до его укрытия. Ей нужно было лишь прислушаться.

Ее концентрация невидимой вуалью накрыла местность, и щебет и поскрипывание отошли на задний план, оттесненные «голосами», заполнившими ее разум. Мелодичные рассуждения птиц на деревьях. Приглушенные думы грызунов под землей. Издалека, с небольшого луга, доносились спокойные мысли лани и ее олененка. А где-то еще дальше, в густом подлеске, слышались скрытые размышления большой пумы, выслеживающей добычу.

Но ни следа тяжелых, грохочущих мыслей йети.

Софи сосредоточилась на горах, покрытых снежными шапками. С таким расстоянием обычный телепат бы не справился, но, когда она просила помощи во время похищения, тянуться приходилось еще дальше – и это учитывая, что ее накачали снотворным. Поэтому она удивилась, когда от напряжения ее начала бить дрожь.

– Не страшно, Софи, – сказал Грейди, сжимая ее плечо. – Найдем его как-нибудь по-другому.

Нет.

Поэтому-то Грейди и взял ее с собой на поиски, несмотря на бесконечные переживания Сандора по поводу ее безопасности. Он уже трижды пытался поймать зверя, и каждый раз возвращался с пустыми руками. Он на нее рассчитывал.

Софи вытянула надломленную ресничку – она всегда так делала, когда нервничала, – и направила мысли так далеко, как только могла. Перед глазами замелькали цветные пятна, за каждым из которых следовал укол боли, не дающий вздохнуть. Но страдания стоили того: вскоре она уловила едва слышимый шепоток мыслей – размытое изображение реки с покрытыми мхом зелеными булыжниками и белой бегущей водой. Мысли улавливались легче, чем

у йети, с которым она практиковалась в Хэвенфилде, но они были слишком сложными для простого лесного животного.

– Сюда, – сказала Софи, указав на север и рванув туда, петляя между деревьями. Хорошо, что сегодня она надела легкие ботинки, а не туфли на плоской подошве, которые носила с простой бежевой туникой и коричневыми штанами. В такой обуви легче бегать.

Декс догнал ее – растрепанные рыжевато-соломенные волосы замотались из стороны в сторону, когда он подстроился под ее шаг.

– Все еще не понимаю, как у тебя это получается.

– Просто ты не телепат. Я вот тоже не представляю, каково быть технопатом.

– Тишшш, тебя же услышат!

Декс попросил ее пообещать никому не рассказывать о его недавно открывшемся даре. Дама Алина – директриса Фоксфайра – запретила бы ему ходить на выявление способностей, если бы узнала, а Декс все надеялся открыть в себе талант «получше», хотя эльфы крайне редко обладали несколькими талантами.

– Не глупи, – сказала Софи. – Технопатия – это классно.

– Легко тебе говорить. Нечестно, что у тебя есть и телепатия, и инфликция.

От последнего слова Софи передернуло.

Была бы возможность – она бы моментально избавилась от своей опасной способности. Но от проявившегося таланта нельзя было отказаться. Софи узнавала. И не раз.

Дальше тропа уходила под уклон; все мышцы в теле Софи ныли, прохладный воздух жег легкие – но как же приятно было бежать. С самого похищения ее постоянно держали взаперти, стараясь уберечь от опасности. Но на самом деле получалось, что это она сидит в тюрьме, а преступники разгуливают на свободе.

Эта мысль придавала сил, и она ускорила, будто, поднажав, она могла убежать от своих проблем так далеко, что они бы испарились. Ну, или хотя бы подальше от Сандора – пусть гoblin для своих размеров и был удивительно проворным. У нее ни разу не получилось от него улизнуть, а за последние несколько недель она часто пыталась это сделать.

Чем ближе они подбирались к горе, тем больше сужалась тропа, и еще через несколько минут она свернула на восток и оборвалась у журчащего ручья. Над камнями витала белая дымка, придающая воде у подножия горы жутковатый вид.

Софи остановилась, чтобы перевести дыхание, а Декс принялся разминать ноги. Грейди с Сандором нагнали их, когда Софи перепроверяла расположение йети.

– Вы ведь должны быть рядом со мной, – посетовал Сандор.

Софи пропустила его слова мимо ушей и указала на покрытые снежными шапками горы:

– Он там.

Сейчас мысли ощущались острее; они переполняли сознание Софи удивительно яркими образами. Кружевные листики папоротников можно было разглядеть до мельчайших деталей, и Софи почти чувствовала на коже прохладные брызги воды и ветерок, щекочущий лицо. Но самым странным было тепло, охватившее ее сознание. Раньше Софи никогда не ощущала мысли как чистейшую эмоцию – особенно у тех, кто находится так далеко от нее.

– Больше разделяться не будем, – распорядился Грейди, когда они двинулись по берегу в гору. – Эта часть леса мне незнакома.

Софи это не удивило. Деревья и папоротники росли так густо, что было заметно – сюда очень давно не ступала ни нога человека, ни эльфа.

Земля была покрыта мягким зеленым мхом, приглушающим звуки шагов. Он был скользким – и когда Софи упала в третий раз, Декс схватил ее за руку и больше не отпускал. Жар его ладони ощущался даже через ткань, Софи чувствовала, что стоит отстраниться, но Декс помогал сохранять равновесие, и так было легче концентрироваться на мыслях йети.

Тот, видимо, ел, потому что Софи наполнило чувство удовлетворения, как будто она только что съела добавку маллоумелта.

Она ускорила – опасаясь, что, наевшись, йети пойдет дальше, – и случайно наступила на упавшую ветку.

Послышался громкий треск.

По телу Софи побежали мурашки, и пусть она знала, что чувство ей не принадлежит, все равно содрогнулась от ужаса. Софи не понимала, что оно значит – но времени на раздумья не было. По образам, замелькавшим в голове, было видно, что йети кинулся бежать.

Софи вырвала руку из мертвой хватки Декса и кинулась за ним.

Зверь мчался так быстро, что его мысли расплывались. Софи, сосредоточившись, перенаправила свою внутреннюю энергию в ноги, но все равно чувствовала, что расстояние между ними и йети растет. Еще немного, и он сбежит – если только у нее не получится ускориться.

Ментальный толчок.

Софи не особо обрадовалась, узнав, что обладает невероятно редкой способностью к телепатии. Но, направив в ноги теплую энергию, гудящую на задворках разума, и ощутив в мышцах колоссальный всплеск силы, она сразу же обрадовалась тому, как по-новому заработал ее мозг – пусть головная боль и усилилась. Она неслась по болоту, едва касаясь земли, оставив Декса, Сандора и Грейди далеко позади.

Мысли йети вновь прояснились.

Она догоняла его.

Но дополнительная энергия заканчивалась быстрее, чем Софи ожидала, и когда она совсем истощилась, у нее едва получалось тащить себя вперед.

«Все хорошо, – она передавала сигнал, отчаянно открывая свои мысли животному. – Я тебя не обижу».

Йети застыл.

В его мыслях царил вихрь эмоций, и у Софи не получалось их разобрать. Но она воспользовалась кратковременной заминкой, собралась с силами и доползла до узкого прохода среди густой стены листьев. За деревьями ощущалось присутствие йети.

Безопасней всего было бы дождаться остальных – но кто знал, сколько еще создание будет ждать? А пока что ему было спокойно. Любопытно.

Три глубоких вдоха придали решимости. А затем Софи выбралась на поляну.

Глава 2

Резкий вздох Софи эхом отразился от стоящих кругом деревьев, и она заморгала, не веря своим глазам.

В нескольких метрах от нее стояла мерцающая белая лошадь с расправленными крыльями. Это был не пегас – из прочитанных в Хэвенфилде книг Софи знала, что те меньше и крепче, с темно-синими пятнами на шкуре и иссиня-черной гривой. А у этой лошади грива была вьющейся и серебристой; она струилась по ее шее и расходилась у крученого серебристо-белого рога, растущего на лбу, как у единорога. Но она ни разу не видела единорога с крыльями.

– Кто ты? – прошептала Софи, глядя в глубокие карие глаза лошади. Обычно она считала карие глаза – особенно свои – скучными и неинтересными, но в этих плясали золотистые искорки, а смотрело животное так пристально, что было не отвести взгляда.

Лошадь заржала.

– Все хорошо. Я не обижу, – она передала ей образы, где заботилась о других животных.

Лошадь забила копытом и фыркнула, но осталась на месте, с опаской глядя на Софи.

Та сосредоточилась на ее мыслях в поисках чего-нибудь, чем можно было бы вызвать доверие. Сложность ее ума поражала. Софи ощущала стремительные наблюдения и расчеты – то же самое она испытывала, читая мысли эльфов. Эмоции также были крайне сильны. Теперь Софи понимала, каково быть эмпатом – и радовалась, что не из их числа. Сложно было различить, где чьи чувства.

– Вот ты где! – воскликнул Декс, выбегая на поляну. Лошадь заржала, взмывая в небо, и у Декса упала челюсть.

– Все в порядке! – крикнула ей Софи. – Он друг.

«Друг».

Едва она передала это слово, лошадь застыла, зависнув над ними. В мыслях Софи замелькали десятки образов; а затем она едва не задохнулась под новым нахлынувшим чувством. Глаза жгло, сердце ныло, и лишь через несколько секунд она поняла, что же ощущает.

– Тебе одиноко? – шепнула Софи.

– Это не йети, – промямлил Декс.

– Да я уж заметила, – ответила Софи. – Ты не знаешь, кто это?

– Аликорн, – пробормотал Грейди у нее за спиной, вызвав у парящей лошади новую волну паники.

«Еще один друг», – передала Софи, когда та взмыла выше.

На самом деле Грейди был не просто другом. Он был ее приемным отцом. Но почему-то ей сложно было так его называть – пусть процесс удочерения и завершился.

«Все хорошо, – уверила она аликорна. – Никто тебе не навредит».

Лошадь заржала, сосредотачивая мысли на Сандоре – и на оружии, болтающемся у его бедра.

– Сандор, ты ее пугаешь. Тебе стоит отойти.

Сандор не шелохнулся.

– Пожалуйста, – попросил его Грейди. – Мы не можем упустить аликорна. Ты же знаешь, как они важны для нашего мира.

Вздыхнув, Сандор недовольно ушел с поляны, ворча о том, что в таких условиях просто невозможно работать.

– Эта лошадь и правда такая важная? – спросила Софи, с прищуром глядя в небо.

– Вообще-то, да, – до ужаса самодовольно произнес Декс. – Таковую находили только однажды за всю историю. Совет ищет других аликорнов уже несколько столетий.

– Тысячелетий, – поправил Грейди. – На протяжении всего нашего существования мы старались раскрыть тайны планеты, на которой живем. А потом совершенно случайно в нашу жизнь ворвался величественный аликорн, доказавший, что у Земли остались тузы в рукавах. И с тех пор мы пытались найти еще одного. Нельзя дать ему уйти. Сможешь позвать его к нам, Софи?

Девушка пообещала постараться, ощущая возлегшую на плечи тяжесть просьбы.

«Безопасно, – передала она перепуганному созданию, подкрепляя свои слова образами, которые показывали, как она заботится о других животных. Затем она послала образ аликорна, стоящего рядом с ней на поляне. – Спускайся».

Лошадь не шевелилась, и Софи послала ей мысль о себе, поглаживающей мерцающую гриву аликорна.

И вновь ее обожгло одиночество – в этот раз более сильно. Давняя болезненная тоска. А затем аликорн сделал еще один круг и приземлился на расстоянии чуть больше вытянутой руки от Софи.

– Невероятно, – выдохнул Грейди.

– Хорошая девочка, – прошептала Софи.

– Девочка? – переспросил Декс.

Софи кивнула, сама не зная, как это поняла. Чувство было такое, будто бы сама аликорн ей сказала...

– Аликорн из Убежища – самец! – произнес Грейди, выдергивая Софи из мыслей. – Да это находка всей жизни, Софи!

Та ухмыльнулась, представляя выражение лица старейшины Бронте, когда он об этом услышит. Он презирал ее человеческое воспитание и связь с «Черным Лебедем» – загадочной группой повстанцев, стоящей за всеми тайнами прошлого Софи, – и постоянно пытался доказать, что ей не место в их мире.

– Эм... не хочу портить момент, – вмешался Декс, – но как мы отвезем ее домой?

Улыбка пропала с лица Грейди.

– Хороший вопрос. Упряжь для йети ей не подойдет, и даже если я сейчас помчусь домой, то сбрую для аликорна все равно не найду.

– Может, она нам и не понадобится, – Софи посмотрела прямо в немигающие глаза лошади и вновь передала ей: «Друг». А затем вытянула руку и медленно шагнула вперед.

– Осторожно, – предупредил Грейди, когда аликорн испуганно заржала.

– Тише, девочка, – шепнула Софи, не разрывая зрительного контакта и делая шаги вперед.

«Спокойно».

Она пересылала бесконечный поток мыслей, в которых гладила разных животных, давая понять, что она собирается сделать.

Аликорн рассмотрела все образы и сосредоточилась на Софи.

Софи понадеялась, что это приглашение. Затаив дыхание, она преодолела оставшееся между ними расстояние.

Ее пальцы скользнули по гладкой и прохладной шерсти носа аликорна. Мерцающая лошадь фыркнула, но не отступила.

– Умница, – сказала Софи, касаясь пальцами рога. Зарывшись ладонью в серебристую гриву, она поразилась, насколько же та холодная – каждая прядь словно нить льда.

Аликорн издала звук, похожий на тихий выдох, и потерлась о плечо Софи; девочка хихикнула, когда влажные ноздри защекотали шею.

– Ты ей нравишься, – прошептал Грейди.

– Правда, девочка? Я тебе нравлюсь?

По спине Софи поползла дрожь, когда что-то вторглось в ее сознание. Чем дольше оно скакало по закоулкам разума, тем более плотную форму обретало, и, наконец, сформировалось в единое слово.

«Друг».

– Что такое? – спросил Грейди, когда Софи отступила, мотая головой.

– Извини... просто не привыкла к силе ее мыслей, – она погладила лошадь по сияющей щеке, пытаясь понять, что только что произошло.

Неужели аликорн выучила сказанное ей слово? Такое возможно?

– Как думаешь, она даст мне себя погладить? – спросил Грейди, осторожно шагнув вперед.

Аликорн встала на дыбы, хлопая крыльями.

Грейди попятился.

– У нас проблема.

Чтобы перенести аликорна домой, кому-нибудь нужно было коснуться ее, чтобы сформировать физическую связь.

– Я могу прыгнуть с ней... – предложила Софи.

– Ни в коем случае! – воскликнул Грейди, отчего аликорн заржала. Перейдя на шепот, он добавил: – Это слишком опасно.

– Я справлюсь, – возразила Софи. Восторг стер и головную боль, и усталость от ментального толчка.

– Эм, забыла, что случилось в прошлый раз? – вмешался Декс.

Софи недовольно глянула на него, удивляясь, что он встал на сторону Грейди.

– Эй, не смотри на меня так. Ты чуть не исчезла.

На последних словах его голос дрогнул, и Софи не могла не задаться вопросом, сколько же Декс пережил в тот день. Когда она пыталась сбежать от похитителей с помощью прыжка, едва не стоившего ей жизни, девушка думала, что он без сознания. Но получается, что он видел, как свет затягивает ее – по крайней мере, так сказал Элвин. Они с Дексом не обсуждали произошедшее. Софи помнила лишь тепло, мелькающие цвета и притяжение такой силы, что хотелось следовать ему, куда угодно – и она едва не поддалась этому желанию.

Но она никогда не забудет, в какой агонии пыталась собрать себя воедино. И теперь при каждом прыжке у нее слегка кружилась голова. Но через пару секунд головокружение проходило, а Элвин не выявил ничего подозрительного ни на одном осмотре после ее выздоровления. К тому же все это случилось до того, как она научилась пользоваться своей повышенной концентрацией. Даже до того, как она вообще узнала, что ее концентрация повысилась. Не говоря уже о том, что похитители отобрали у нее нексус.

Софи коснулась гладкого черного браслета на своем запястье, скользя пальцами по блестящему бирюзовому камню по центру, окруженному закрученными змейками алмазов. Этот нексус создавал вокруг нее силовое поле, не дающее потерять при прыжке ни единой частицы. А значит, что она сможет воспользоваться своей концентрацией, чтобы защитить аликорна и благополучно прыгнуть с ней домой.

В голове все звучало логично – но при мысли об очередном рискованном прыжке по телу все равно пробежала слабая дрожь.

– Других вариантов у нас нет, – сказала Софи, стараясь убедить не только Грейди с Дексом, но и себя. – Или я чего-то не знаю?

Никто не ответил, поэтому она глубоко вздохнула и представила, как, концентрируясь, укутывает мерцающую лошадь защитным покровом. Голова заболела снова, а на то, чтобы охватить такое большое животное, пришлось растратить последние капли внутренней энергии, но Софи смогла найти в себе силы и ухватить аликорна крепче.

Она справится.

Не оставляя себе времени на раздумья, Софи коснулась ладонью щеки аликорна, а второй ухватила за медальон на длинной цепочке, свисающий с шеи. Она взяла кристалл, и луч света ударил в единственную грань, вырезанную на камне, а затем отразился на землю.

– Софи, даже не смей... – начал было Грейди, но опоздал.

Она шагнула к свету, давая теплу расползтись под кожей тысячами щекочущих перышек, и мерцающий поток унес их с аликорном прочь.

Глава 3

Полные буйной растительности пастбища Хэвенфилда, мерцая, появились перед Софи, она материализовалась посреди широкой устланной цветами дороги, прорезающей поле. На ногах она стояла крепко, но голова невероятно кружилась, а перед глазами мелькали радужные точки, как будто она смотрела на мир через калейдоскоп. Софи покачнулась, жалея, что не за что ухватиться, и тут аликорн заржала от ужаса и взмыла в небо, расписанное лучами заходящего солнца.

Софи кинулась было к ней, но успела сделать лишь несколько шагов – а затем сильные руки схватили ее за плечи и повернули к себе.

– О чем ты думала? – руки Грейди тряслись, но Софи больше волновал расплывчатый серый пузырь, проявляющийся у него за спиной. Даже сквозь вихрь цветов можно было разглядеть полный ярости взгляд Сандора.

– Все в порядке, правда, – сказала она, сглатывая; хотелось бы ей, чтобы эти слова были правдой.

Крылатая лошадь заржала, и волна паники помогла Софи сосредоточиться.

– Мне надо ее успокоить, пока она не улетела.

На мгновение Грейди стиснул ее плечи еще сильнее. Но затем покачал головой и отпустил ее.

– Поговорим позже.

Софи в этом даже не сомневалась, но у нее не было времени волноваться. Голова, наконец, прояснилась – и как раз вовремя. Верди – тираннозавр, живущая в Хэвенфилде и до сих пор не привыкшая к вегетарианскому образу жизни, – уже рычала, как будто ей очень хотелось отведать свежей конины.

Аликорн резко свернула в сторону от динозавра с кислотно-зелеными перьями и помчалась в сторону Роши – пышного сада, полного изогнутых деревьев с большими кронами. Несколько приземистых темнокожих гномов выбежали из высоких зеленых дверей в стволах деревьев, плясь огромными серыми глазами на кружащего в небе аликорна.

– Помогите, мне нужно заманить ее вниз! – крикнула Софи, пробегая мимо них, хотя несколько гномов уже кинулись в сторону золотистых складов с кормом, стоящих на отдаленных утесах. Гномы не были слугами – они сами решили жить с эльфами, – а с животными и растениями управлялись просто мастерски. Софи надеялась, что у них найдется какое-нибудь угощение, перед которым аликорн не сможет устоять.

– Вот это ты попала, – произнес Декс, когда догнал Софи. – Тебе повезет, если Грейди с Эдалин выпустят тебя из дома до сто пятидесятого дня рождения.

– Не помогаешь, Декс.

«Вернись, пожалуйста, Друг, – передала она, когда лошадь поднялась еще выше.

– Вот, попробуй, – сказал Грейди, стоящий позади, и передал ей несколько скрученных светло-синих стебельков.

Когда Софи подняла их над головой, ее ноздри защекотал острый запах, похожий на корицу.

– Спускайся, девочка, – позвала она, посылая образ аликорна, поедающего тонкие стебельки. «У меня для тебя угощение».

Любопытство вплелось в эмоции Софи.

«Угощение!» – повторила она.

Аликорн заржала и спустилась пониже, но не приземлилась. Софи повторяла свое обещание и махала стебельками в воздухе, пока аликорн, сделав еще три круга, не опустилась на землю, осторожно коснувшись почвы светящимися копытами.

Софи улыбнулась и протянула ей угощение.

– Вот, девочка.

Крылатая лошадь несколько секунд изучала Софи своими огромными карими глазами, а затем сделала резкий выпад и откусила верхушки стеблей, находившихся в руках у Софи. Она едва успела убрать пальцы, и аликорн жадно проглотила остальное.

– Фу, – протянул Декс, зажимая нос. – Кто бы мог подумать, что у сверкающих лошадок так разит изо рта?

– С дыханием Игги не сравнится, – напомнила ему Софи. Пусть ее домашний имп и был комочком шерсти размером с ладонь, но изо рта у него пахло горой тухлых яиц и грязных памперсов. – Кажется, нам нужно больше еды, – добавила она, когда аликорн принялась вылизывать ее ладонь своим шершавым фиолетовым языком.

– Уже несут, – Грейди указал на гнома, ковыляющего к ним с охапкой синей травы размером почти с него самого.

Внешне все гномы напоминали скорее растения, чем животных: у них была грубая кожа землистого цвета и ярко-зеленые большие пальцы. Софи до сих пор слегка пугала их странная внешность, поэтому она не удивилась, когда аликорн заржала и встала на дыбы. Но гнома это не смутило: он широко улыбнулся, демонстрируя зеленые зубы, и принялся раскладывать стебли узкой дорожкой, ведущей в сторону вольера, где обычно жили птеродактили. Нервная лошадь с подозрением оглядела угощение, но через какое-то время опустила голову и начала поедать траву, двигаясь в сторону загона. Она все еще доедала остатки, когда Грейди закрыл ворота, запирая ее внутри небольшого купола из переплетенных зеленых бамбуковых стеблей.

В Софи начала расцветать паника, когда она увидела, что аликорн безуспешно попыталась расправить крылья.

– Это только на несколько часов, – пояснил Грейди, заметив, как нахмурилась Софи. – Гномы уже начали строить купол над пастбищем Клиффсайда.

– Ух ты, серьезно? – Грейди с Эдалин прекратили ходить к Клиффсайду вскоре после исчезновения Софи, потому что не желали приближаться к пещерам, где она якобы утонула. После ее спасения они возвели высокую металлическую изгородь по всему краю утеса, чтобы никто больше не мог спуститься к пляжу. Софи не знала, пытались ли они таким образом не выпустить ее или не впустить других, но, в любом случае, она и сама не рвалась обратно к пещерам. Ей совершенно не хотелось увидеть их вновь.

Пастбище было холмистое, покрытое мягкой травой и отлично подходило для летающей лошади, увидев его, она догадалась, почему Грейди решил его использовать. Но построить над ним купол было тяжелой задачей. Хорошо, что гномы были невероятно трудолюбивыми созданиями. Они питались энергией солнца и почти не нуждались во сне, поэтому постоянно старались чем-нибудь себя занять. Если кто-нибудь и мог сотворить подобное чудо, то точно они.

– Может, хотя бы дадим ей еще угощение, чтобы подбодрить? – аликорн смотрела на нее печальными, слезящимися глазами.

– Гномы уже несут. Хорошо, что они сегодня собрали много пряной травы.

«Вот видишь, все будет хорошо, – сказала ей Софи. – Обещаю».

Аликорн отвернулась.

– Теперь она меня ненавидит.

– Она простит, – Грейди положил руку ей на плечо, и это придало Софи храбрости встретиться с ним взглядом.

– А ты? – тихо спросила она. – Все еще ненавидишь меня за то, что я прыгнула с ней?

Грейди прикрыл глаза.

– Софи, я ни за что и никогда не стану тебя ненавидеть. Но ты подвергла себя большой опасности. Если бы с тобой что-то случилось, я бы...

Софи опустила взгляд.

– Прости. Я стараюсь быть осторожной, честно.

– Знаю. Но осторожность лишней не бывает, понимаешь?

Софи кивнула, и Грейди крепко ее обнял.

В нос ей ударила вонь йети, и она, кашляя, отстранилась.

– Ну и каким будет наказание?

– Попрошу Элвина осмотреть тебя утром, убедиться, что все точно в порядке.

К сожалению, это было не удивительно. Софи, наверное, побила все рекорды по вызову врачей на дом – что весьма иронично, учитывая, как она их не любила.

– А еще весь следующий месяц ты купаешь верминиона, – добавил Грейди.

Софи застонала. Она была готова поклясться, что громадный мутант-хомяк планировал расквитаться с ней с того самого дня, как она помогла поймать его, в день, когда он только прибыл в Хэвенфилд.

– Это жестоко.

– Нет, это шикарно, – поправил Декс.

– Рад, что ты так думаешь, Декс, – сказал ему Грейди. – Потому что ты будешь ей помогать.

– Эй, я же ничего не сделал!

– А я и не отрицаю. Но ты правда думаешь, что Софи даст тебе просто стоять и смотреть, как она работает?

Он был прав. Дексу бы точно не удалось отвертеться – а приходил он почти каждый день. В конце концов они были лучшими друзьями.

Но Грейди смотрел на них и улыбался так, что у Софи почему-то горели щеки. Декс, видимо, тоже это заметил, потому что сильно покраснел, пробормотал какую-то отговорку про то, что родители начнут волноваться, если он задержится, и спешно прыгнул домой.

Грейди взял Софи за руку, и его улыбка угасла.

– Думаю, пока не стоит говорить Эдалин о твоём маленьком приключении, ну а завтра...

– Прости, что напугала.

Он грустно улыбнулся.

– Просто больше так не делай. Ладно, пойдем, надо отмыться от помета йети и рассказать Эдалин о нашей находке.

К тому времени, как Софи помылась, переоделась и накормила Игги, чтобы он не разворотил всю ее комнату – импы доставляли немало проблем, если им что-то не нравилось, – солнце зашло, а гномы закончили готовить пастбище. Мурашки забегали по коже Софи, когда она подошла к новому загону, и, хотя она старалась не смотреть, она то и дело поглядывала на скалы, где от металлических ворот отражался лунный свет.

Она силой воли перевела взгляд на толстые стебли, похожие на фиолетовый бамбук, изогнутый широкой дугой. Они переплетались и вместе образовывали купол над пастбищем в полтора километра, похожий на паутину. Другие изогнутые стебли были выстроены подобно домино, создавая крытый проход от одного загона к другому, по которому аликорн могла безопасно пройти. Но ее самой нигде не было видно.

– Она слишком волнуется, – пояснил Грейди, когда Софи нашла его у загона птеродактилей. – Гномы боятся переводить ее. Она может пораниться, пытаясь сбежать.

– Не нужно бояться, красавица, – прошептала Эдалин, приближаясь к прутьям с пряной травой в руках. – Мы хотим помочь.

Аликорн заржала и взбрыкнула.

Эдалин отшатнулась и откинула с лица свои волнистые волосы янтарного цвета.

– Я даже не знаю, как еще попытаться.

– Как думаешь, сможешь ее успокоить, Софи? – спросил Грейди.

– Может быть, – Софи подошла ближе, и вскоре аликорн заметила ее и перестала брыкаться. Лунный свет превратил ее перламутровую шерсть в сияющее серебро, а ее темные глаза засверкали, точно звезды.

«Друг?» – передала Софи.

«Друг!» – ответила аликорн, опуская морду так, чтобы Софи смогла протянуть руку между прутьями и почесать ей щеку.

– Невероятно, – выдохнула Эдалин, улыбаясь впервые за неделю, как минимум. Темные тени под ее глазами рассосались. – Сможешь отвести ее к новому загону?

– Попробую, – Софи принялась передавать образы Клиффсайда, повторяя «Твой новый дом». Это не помогло, поэтому она добавила аликорна, пасущегося внутри.

Лошадка обдумала увиденное и проецировала другую картину: темное, полное звезд небо, на фоне которого свободно летает блестящая серебристая лошадь.

– Кажется, она не хочет тут оставаться, – прошептала Софи.

– Ну придется. Она слишком важна, – напомнил Грейди. – К тому же, только здесь она будет в безопасности. Подумай, что случится, если до нее доберутся люди.

У Софи случилось видение: аликорн, облепленный миллионом жутких медицинских аппаратов. Девушка с содроганием передала: «Здесь безопасно».

«Безопасно», – повторила аликорн, но, судя по всему, настоящего значения слова не поняла. Или ей было все равно.

Софи попробовала иной подход.

«Ты больше не будешь одинока».

Аликорн обдумала это, и через несколько мгновений робко отозвалась: «Друг»?

«Друг, – сказала ей Софи, вновь показывая пастбище. – Безопасно. Пойдем в твой новый дом».

В этот раз аликорн не стала спорить. Софи кивнула Грейди, а тот дал гномам сигнал открыть ворота между пастбищами.

«Спокойно», – передала Софи напрягшейся лошади, но все равно ощутила прилив паники, едва ворота распахнулись, аликорн на полной скорости понеслась по туннелю. Софи кинулась за ней вместе с Грейди и Эдалин, и они вместе резко ахнули, когда сверкающая лошадь добралась до нового пастбища и расправила крылья, взлетая под самый купол нового дома.

– Молодчина, Софи, – сказал Грейди, сжимая ее плечи. – Что бы мы без тебя делали?

От похвалы она покраснела.

– Вы уже кому-нибудь сообщили о ней?

– Я пытался соединиться с Алденом, но он был вне зоны доступа. Попробую утром.

Софи поехала, хотя холодно ей не было. Лишь в нескольких местах передатчик – небольшой серебристый квадратик, работающий примерно как телефон, – был вне зоны доступа, и места эти были темными, запретными. Как же ужасно становилось при мысли о том, что Алден рискует жизнью, пытаясь отыскать ее похитителей.

Аликорн заржала и приземлилась, возвращая Софи обратно в реальность.

Она протянула руку сквозь фиолетовые прутья, и через мгновение лошадь подтрусилась ближе, так, что Софи смогла погладить ее сверкающую шею. «Знать бы, как тебя зовут».

Ей казалось, что неправильно называть такое прекрасное создание просто скучным «аликорн». «У тебя есть имя, красавица?»

Она не ожидала ответа, но в сознании все равно завертелась мысль. Она казалась странно теплой и мягкой, и, когда Софи сосредоточилась, она скрутилась и обернулась словом.

– Силвени? – шепнула Софи.

Аликорн всхрапнула.

– Что ты сказала? – переспросила Эдалин.

Софи потрясла головой, стараясь привести мысли в порядок.

– Кажется, ее зовут Силвени.

Силвени всхрипнула вновь.

– погоди, ты разговариваешь с ней словами? – спросил Грейди.

– Иногда она повторяет слово, которое я передаю, но сейчас все было по-другому. Как будто она заговорила со мной на своем языке, а я перевела.

Несколько мгновений Грейди с Эдалин просто смотрели на нее, а затем Грейди рассмеялся.

– Твои таланты не перестают поражать.

Софи попыталась улыбнуться, но внутри все сжалось.

Она была полиглотом – эльфом, способным понимать все языки мира, – и этот талант тоже пробудился в ней во время похищения. *Третья* способность. Может, ей стоило бы гордиться множеством умений, но она волновалась о том, что это могло значить, и о том, ради чего ей их дали.

В памяти всплыл навязчивый шепот: «Ты их маленькая марионетка».

– Ты в порядке, Софи? – спросила Эдалин и на ее лбу проявилась тонкая морщинка волнения.

– Да, просто устала, – сказала она и тут же осознала, что так и есть. Все тело ныло, а остатки головной боли все еще пульсировали в висках. – Думаю, пойду спать.

Она понимала, что не убедила ни Грейди, ни Эдалин, но они не стали давить. Она погладила шелковистый нос Силвени, пообещала ей, что придет утром, и отправилась в спальню, которая занимала весь третий этаж Хэвенфилда.

В комнате было темно – лишь лунный свет лился сквозь стеклянные стены. Она остановилась в дверном проеме, щелкнула пальцами, дожидаясь, пока свисающие с потолка кристалльные звезды залют всю комнату светом, и лишь затем вошла.

Сандор уже провел свой еженочный обход ее комнаты и проверил, нет ли незваных гостей – но она все равно изучила каждый угол и каждую тень, ища какой-либо признак того, что тут есть кто-то помимо нее. Все лежало на местах, помимо изгрызенной туфли – дело рук Игги. Не был тронут ни единый лепесток цветов, вплетенных в ковер.

Убедившись в этом, Софи закрыла дверь, переоделась в пижаму и легла на огромную кровать с балдахином, утомленно потягиваясь. Прижавшись лицом к Элле, ярко-синему слоненку, без которого она не могла спать, Софи вновь щелкнула пальцами, выключая свет. Игги занял свое место на ее подушке, свернувшись в крошечный серый комочек, и через секунду захрапел подобно бензопиле. Софи почесала его пушистый животик, жалея, что не может также быстро уснуть, и хлопнула в ладоши, чтобы занавесить окна толстыми шторами.

Она надеялась, закрыв глаза, увидеть сны о сверкающих крылатых лошадях, летящих на фоне яркого синего неба. Но вместо этого ее преследовала фигура в темном плаще, набрасывавшаяся из тьмы и утаскивала в дымку. Пути врезались в ее запястья и лодыжки, и кто-то выкрикивал вопросы, на которые у нее не было ответов. А затем горячие руки обожгли ее кожу, и во мраке послышался призрачный шепот.

Они найдут ее.

И она больше никогда от них не сбежит.

Глава 4

«Это был просто сон», – попыталась убедить себя Софи, вытирая со лба холодный пот. Но кожа ныла от воспоминаний о боли, а ноздри до сих пор обжигал сладкий запах снотворного. А тот голос...

Она никогда не сможет его забыть.

Поежившись, она выбралась из постели, на носочках прошла по ковру и прижалась ухом к гладкой деревянной двери. Колотящееся сердце замедлилось, когда она услышала ровное дыхание Сандора по ту сторону. В глубине души она была искренне благодарна ему за защиту. Но хотелось бы в ней не нуждаться.

У Декса не было охранника. Он попросту оказался не в том месте не в то время, а Софи до сих пор ужасно из-за этого расстраивалась. Это за ней они пришли, чтобы посмотреть на ее таланты.

Но... на что она была способна, по их мнению?

Этот вопрос преследовал ее больше кошмаров, и она дошла до стола, чтобы вытащить единственную вещь, способную ее успокоить.

Обернутый шелком сверток был спрятан в дальний угол нижнего ящика, и она не сняла ткань, пока не спряталась под одеялом. Прохладная серебристая сфера согрелась в ее пальцах, на ней засияла золотистая надпись «Шар-шпион», заливая ее пещерку из одеяла тусклым светом.

Софи закрыла глаза, собираясь с духом, и назвала тщательно выученные имена – имена, которые Совет запретил ей произносить.

– Покажи мне Коннора, Кейт и Натали Фриман, – прошептала она, открыв глаза, когда шар-шпион вспыхнул, а в его центре проявились три фигуры.

Ее мама похудела, сестра подросла, а в волосах отца проскальзывала седина, которой Софи не помнила – но это были они. Сидели за столом где-то далеко-далеко, ели пасту феттучини, как идеальная счастливая семья. И даже не знали, что Софи существует.

Софи сама захотела для них такой судьбы – сама молила о ней. Она хотела быть стертой, чтобы они не тосковали о ней в новой жизни. Но нелегко было быть забытой. Особенно учитывая, что их она забыть не смогла.

Софи смотрела, пока взгляд не затуманился и все не поплыло от наворачнувшихся на глаза слез. Она вытерла их и прошептала:

– Покажи мистера Форкла.

Шар-шпион почернел, и на нем вспыхнули слова, от которых она уже очень устала:

«НЕ НАЙДЕН».

Ее пальцы сжали сферу, пытаясь заставить ее подчиниться. Софи знала, что это не настоящее имя, но отчасти надеялась, что шар каким-то образом распознает истинную личность. Мистер Форкл был ее единственной связью с «Черным лебедем». Именно он спас их с Дексом, когда их похитили. Именно он пробудил ее новые способности. Он даже притворялся ее соседом, пока она жила в человеческой семье, и скорее всего он же и вложил в ее разум тайны.

Он мог дать все необходимые ответы.

Но он не хотел, чтобы его нашли.

Софи завернула шар-шпион обратно в ткань и вернула его на место. В ящичке над ним лежала толстая бирюзовая книга, которую она достала вместе с очередным шелковым свертком. Опустившись на пол, она прислонилась к столу и развернула баночку лунного света. Неяркого сияния хватало, чтобы все видеть и не давать Сандору понять, что она проснулась.

Пальцы Софи прошлись по выгравированному силуэту серебряной птицы на обложке.
Лунный жаворонок.

Каждый раз при виде его по телу пробегали мурашки.

Алден дал ей дневник памяти, чтобы она могла записывать сны и отслеживать воспоминания, которые ей не принадлежали. Но после похищения она использовала его, чтобы вести собственное расследование о «Черном лебеде». Софи надеялась, что они оставили в ее памяти подсказки, способные привести ее к ним.

Проблема была в том, что она понятия не имела, как достать заложенную ими секретную информацию. Каждый раз перед тем, как новое воспоминание вспыхивало в памяти, его что-либо провоцировало – обычно записка или подарок от «Черного лебедя». И без подсказок ей приходилось просто продираться через тринадцать лет воспоминаний, а благодаря фотографической памяти у Софи их хватало. Но она сосредоточивалась на двух событиях, которые, как она полагала, были ключевыми.

Первое произошло, когда ей было пять лет. Она проснулась в реанимации, и врачи сказали, что она упала и ударилась головой, а сосед вызвал «Скорую помощь». С того момента она научилась читать мысли. Сейчас она понимала, что в тот день мистер Форкл пробудил ее телепатические способности. Чего она не понимала, так это зачем. Пятилетний возраст – невероятно рано для проявления таланта, и из-за него ей было куда сложнее влиться в человеческое общество. Так зачем он его пробудил? И почему она не помнит, что произошло?

Второй случай произошел, когда ей было девять. Она вновь оказалась в больнице, в этот раз из-за тяжелой аллергической реакции. Врачи так и не смогли понять, что ее вызвало, но несколько месяцев назад Софи на горьком опыте выяснила, что у нее смертельная аллергия на лимбиум, особое вещество, которое воздействует на определенные участки мозга. Ей даже приходилось носить флакон с антидотом, созданный Элвином, на случай, если она нечаянно употребит лимбиум. Только эльфы умели его делать, но теперь Софи знала, что раньше общалась, сама того не подозревала, как минимум с одним эльфом – а симптомы аллергии в обоих случаях совпадали. Значит, кто-то дал ей лимбиум. Но кто? И зачем?

Два размытых пятна в ее прошлом. Оба раза эльфы явно вмешивались в ее жизнь. Это не могло быть совпадением.

Похитителям не удалось стереть ей память – но «Черный лебедь» ее создал. И без всяких проблем вложил ей в разум секретную информацию. Значит, мог и скрыть что-нибудь?

Софи нужно было вернуть воспоминания. Где-то глубоко в подсознании должно было что-то остаться, подсказка, которая воскресила бы хоть какие-то обрывки. Ей просто нужно было найти ее.

Игги вспорхнул к ее ноге и свернулся на коленке, а Софи раскрыла дневник памяти на пустой странице.

«Ну, давай, мозг. В этот раз выдай мне что-нибудь полезное».

– Все еще плохо спишь? – спросил Элвин, сидя перед Софи на корточках и шурясь сквозь толстые переливающиеся очки. Утреннее солнце струилось через стеклянные стены гостиной, где Софи сидела на гладком белом диване. – Круги под глазами начинают напоминать синяки.

– Мыслей много.

Сняв очки, он оглядел Софи.

– Хочешь чем-нибудь поделиться?

В памяти всплыло вчерашнее головокружение, но она отвела взгляд и пожала плечами. Она уже устала от осмотров и того, как вокруг нее все хлопотали. К тому же, если бы с ней что-то было не в порядке, Элвин бы это уже выяснил. Через его очки можно было увидеть даже клетки, как под микроскопом.

Элвин встал, тяжело вздохнув; в элегантной чистой комнате он выглядел невероятно неуместно в своей ярко-зеленой тунике, принтованной гремлинами. Обычно по Хэвенфилду

были разбросаны книги и приборы, придающие комнатам яркие акценты. Но сейчас их не было. Эдалин, стараясь отвлечься, буйствовала с уборкой.

– Посмотри вверх, – попросил Элвин, вновь надевая очки.

Софи подняла голову и ее ослепил свет хрустала, ниспадающий с люстры в центре комнаты. Вспышка будто влилась прямо в мозг, и голова заболела.

– Ты в порядке? – спросил Элвин, увидев, что она сморщилась.

– А что? Вы что-то увидели?

Элвин нахмурился и склонился ближе, с прищуром глядя на ее лоб.

– Нет, все выглядит нормально.

Софи выдохнула; она и не заметила, что задержала дыхание.

Все выглядело нормально.

Все было нормально.

Она просто устала из-за бессонной ночи.

– Но тебе надо отдохнуть, – произнес Элвин, озвучивая ее мысли. – Может, тебе стоит вечером попить чай из сонной ягоды.

– Никакого снотворного.

– Это просто чай...

– Никакого снотворного, – она провела несколько недель жизни в наркотической дымке, пока ее держали в заложниках. Она не хотела пережить подобное вновь.

Элвин присел рядом с ней на мягкий диван.

– Ладно. Пока оставим бессонницу в покое. Но если ты не начнешь спать, то нам придется что-то придумать. Поняла?

Он дождался кивка.

– Хорошо. И я хочу еще раз осмотреть тебя через пару недель. Учеба уже начнется, поэтому просто зайди ко мне. Подготовлю твою обычную койку.

Софи недовольно поглядела на пол. Ну разумеется, ей придется сходить в здравпункт в первую неделю учебы. Ее друзья будут вечно дразнить ее из-за этого – особенно Киф.

– Очень рад, что ты так ждешь встречи со мной, – подмигнул Элвин, вставая и вытаскивая свой проводник.

Софи хотела извиниться, но в ней вдруг вспыхнула паника, не давая произнести ни слова.

– Что такое?

– Я... я не знаю. Кажется, что-то случилось с Силвени, – Софи встала и кинулась к арочной позолоченной двери главного входа в Хэвенфилд.

Сандор преградил ей путь.

– Если там неприятности, вы должны оставаться в доме.

Паника снова прилила холодной и резкой волной.

– Но я нужна Силвени.

Он не шевельнулся, и Софи рванула к заднему входу. Сандор зарычал – он так сильно напоминал злого кролика, что Софи не смогла сдержать улыбку и, выскользнув на улицу, помчалась по полям.

Сандор гнался за ней и кричал вслед, чтобы она вернулась, пока она мчалась мимо загон с трицератопсами, мамонтами и какими-то огромными животными, похожими на жуков – они, должно быть, прибыли ночью. Паника Силвени возрастала, Софи ощущала ее с каждым сделанным шагом, и когда девушка взобралась на последний холм, ее сердце моментально ушло в пятки.

Толстая черная сбруя связывала крылья сверкающей лошади, а три эльфа в темных плащах с капюшонами стояли в ее загоне и тащили Силвени за собой.

Глава 5

– Стойте! – закричала Софи, начиная дрожать всем телом. Перед глазами все помутнело, а разум затянула мгла – но Сандор схватил ее за руку и затащил себе за спину, и резкое движение выдернуло ее из состояния бешенства.

– Кто вы? – требовательно спросил Сандор.

– Я не стану отвечать тебе, гоблин, – сухо и высокомерно отозвался самый высокий эльф.

Сандор достал из кармана несколько лезвий в виде звезд – они напоминали сюрикены ниндзя, но с более длинными концами и закрученными краями.

– У вас есть три секунды, чтобы представиться, или я пушу их в ход – и, можете поверить, я не промахнусь.

– Что тут происходит? – прокричал Грейди, спешно поднимаясь на холм. Он положил свою руку на плечо Софи и прищурился, глядя на эльфов.

– Вика? Тимкин? Это вы?

Одна эльфийка скинула с головы капюшон и отбросила с лица волнистые каштановые волосы.

– Ну, а кто еще?

Остатки темного тумана, затягивающего разум Софи, рассеялись, оставив после себя лишь головную боль.

Это были не они.

Хотя Хексы были едва ли лучше. Особенно учитывая, что Софи поняла, кто скрывается под третьим плащом, еще до того, как эльфийка сняла капюшон, показав ухмыляющееся лицо и копну вьющихся каштановых волос.

– Стина, – произнесла Софи, злобно глядя на девочку, которая из всех сил старалась сделать ее школьную жизнь невыносимой. – Что вы тут делаете?

Стина потянула Силвени за упряжь.

– Мы заберем аликорна, чтобы она прошла настоящую реабилитацию.

«Успокойся, – передала Софи, когда паника Силвени переполнила ее сознание. – Я не позволю ей тебя забрать».

Ее поражало, что Силвени вообще подпустила их настолько близко, что они смогли надеть сбрую. Ей явно нужно научить сверкающую лошадку распознавать чистое зло.

– Меня не уведомили о решении, – сказал Грейди, сильнее сжимая плечо Софи, когда та попыталась шагнуть вперед.

– Умоляю тебя, ты же не думал, что они позволят тебе участвовать в реабилитации аликорна? – спросил Тимкин, дергая упряжь Силвени на себя. – Благородному животному необходим благородный дрессировщик.

– Насколько я знаю, только твоя жена была дворянкой, – поправил Грейди. – И только как Регент, а не Эмиссар.

– Всеу свое время, – прорычал Тимкин, с такой силой дергая упряжь, что у перепуганной лошади замоталась голова.

Регент, Эмиссар, дворянин – Софи было плевать.

– Вы делаете ей больно! – закричала она, рванув в сторону загона.

Сандор преградил ей путь.

– Ничего подобного, – резко ответила Вика.

– Я чувствую ее боль, – возразила Софи.

Стина рассмеялась высоким свистящим голосом.

– Помнится мне, твои создатели не наделяли тебя эмпатией.

– Помнится мне, у тебя вообще никаких способностей нет, – плюнула Софи сквозь сжатые зубы. – И мне не нужно быть эмпатом. Я чувствую ее эмоции разумом.

Тимкин фыркнул.

– Невозможно.

– Если бы кто-то другой заявил такое, то я бы с тобой согласился, – произнес голос с четким акцентом, который невозможно было не узнать. – Но ты забываешь, какая Софи необычная.

Софи резко обернулась, с облегчением глядя на четырех эльфов, все еще мерцающих после прыжка. Алден, высокий и величественный в своем темно-синем плаще, стоял рядом с красивой длинноволосой девочкой возраста Софи. На другой стороне стояли два мальчика – брюнет с невероятными бирюзовыми глазами и нарочито растрепанный блондин с коронной усмешкой на губах.

Биана с Фитцем смотрели на Силвени с удивлением.

Киф ухмыльнулся Софи.

– Ага, Фостер постоянно творит безумства, которые никто не понимает. Так она напускает на себя больше таинственности.

– Лорд Алден, – произнес Тимкин, снимая капюшон и приглаживая свои темные волосы, попутно отвешивая излишне глубокий поклон. – Честь имею.

– Не нужно церемоний, Тимкин, – Алден обернулся к Грейди. – Прошу прощения за опоздание. Я надеялся успеть до прибытия Хексов. Но Фитц, Киф и Биана хотели посмотреть на давно не виденного аликорна, и кое-кому нужно было привести волосы в порядок.

– Эй, юноша должен выглядеть лучшим образом перед леди, – Киф погладил себя по голове. – Да, Фостер?

Софи ему не ответила – хотя ощутила, как краснеют щеки. Она повернулась к Алдену.

– Пожалуйста, нельзя позволить им забрать Силвени.

– Он не перед тобой отчитывается, – провозгласила Стина. – А перед Советом, и я уверена, что они сказали ему передать лошадь нам.

– Таков был план, – признал Алден. – Семья Хекс имеет огромный успех в реабилитации единорогов благодаря таланту к эмпатии, и именно бабушка Вики занималась реабилитацией аликорна из Убежища. Так что логично передать Силвени им на подготовку.

– Но она их ненавидит!

Силвени заржала, как будто соглашалась.

– Ты правда чувствуешь ее эмоции? – спросил Алден.

– Да. Сейчас она напугана, злится и хочет отойти от них подальше.

– Она выдумывает, – Вика подтащила Силвени к себе и положила руку на ее поблескивающую шею. – Я ничего такого не чувствую, а я настоящий эмпат.

Образ мелькнул в разуме Софи, и она не сдержала усмешки.

– Силвени хочет укусить вас за руку.

– Ты не можешь этого знать, – но Вика все равно отдернула руку ужасно быстро, учитывая то, что она не верила Софи.

Силвени воспользовалась заминкой и с такой силой дернула упряжь, что Вика с Тимкином повалились на грязную землю загона. Падая, они отпустили узду, и Силвени галопом поскакала на противоположную сторону пастбища, таща Стину за собой по грязи, пока та не отпустила ее.

Софи подбежала к фиолетовым прутьям и едва-едва успела протянуть руку и расстегнуть пряжку сбруи Силвени перед тем, как подоспели все остальные. Благодарная лошадь расправила крылья и взлетела под самый купол.

Вика стиснула запястье Софи своей грязной рукой.

– Проклятая ты девчонка! Сейчас же позови ее сюда.

– Зачем вам моя помощь? Разве не вы тут мастера своего дела?

Киф фыркнул.

– О-о-о, неплохо, Фостер!

– Заткнись, – прошипела Вика, сильнее сжимая пальцы.

– Отпусти ее, – прорычал Сандор, и Софи услышала металлический лязг, словно он достал из ножен свой меч.

Вика кинула на него короткий взгляд, а затем отпихнула Софи, толкая ее прямоком в руки Фитца.

– Ты в порядке? – спросил тот, помогая ей устоять на ногах и улыбаясь, как кинозвезда.

Софи, почти на все сто уверенная, что ее лицо пылает, отстранилась и пробормотала:

– Ага. Спасибо.

– Как именно ты общаешься с аликорном? – спросил ее Алден.

– Не знаю. Иногда у меня в голове просто мелькают образы. Иногда мне кажется, что она наполняет меня своими эмоциями, и я чувствую их тоже. Иногда она посылает образы слов. Но это...

– Слова? – перебил Алден.

Тимкин хохотнул – коротко и неприятно.

– И ты думаешь, что мы в это поверим?

– А откуда еще мне знать, что ее зовут Силвени?

Силвени всхрипнула.

– Просто совпадение, – возразила Стина. – Уверена, она вообще на все имена отзывается.

Силвери. Филвени. Зилвени.

Силвени на нее даже не взглянула.

– Силвени, – прошептал Тимкин.

На этот раз Силвени не просто заржала – она бросилась на них троих, и они упали на землю, чтобы их не сбило с ног.

Алден улыбнулся.

– Думаю, вопрос решен.

Вика, поднимаясь на ноги, попыталась стереть грязь с лица, но лишь размазала ее еще сильнее.

– На мой взгляд, это неважно. Уверена, Совет уже отдал распоряжение забрать ее, Алден.

– А Силвени сказать не дадите? – поинтересовалась Софи.

– Конечно же нет! – крикнул Тимкин. – Животные живут там, куда мы их отведем. Они не разумные создания.

– Должно быть, я ослышался, Тимкин, – тихо произнес Алден. – Никто из нас не стал бы относиться к живым существам с подобным неуважением. Особенно тот, кто стремится стать благородным.

Лицо Тимкина искривилось в злобной гримасе, но ответил он лишь:

– Воистину.

Алден кивнул.

– Тогда, уверен, вы согласитесь, что Силвени тоже может высказывать пожелания и мы должны их уважать. Вопрос лишь в том: чего она хочет?

– Остаться здесь, – сказала Софи.

Стина закатила глаза.

– Я вас умоляю. Она же просто придумывает это, чтобы оставить аликорна себе.

– Думаю, грязь на вашей одежде ясно дает понять, что Силвени о вас думает, – заметил Грейди.

– Но мы реабилитировали другого аликорна, – возразила Вика.

– Не лично ты. И тогда у нас еще не было Софи, – напомнил ей Алден. – Ее уникальные способности дают ей преимущество.

– Ты же не серьезно...

– Боюсь, серьезно. Совет хочет, чтобы Силвени содержалась в наилучших условиях, поэтому, если Софи способна общаться с ней так, как никто из вас не умеет, Хэвенфилд для этого подходит лучше всего.

Вика, сузив глаза, подошла к Алдену так близко, как только позволяли прутья загона.

– Поверь, Совет об этом узнает.

– Ну разумеется. Я отправлю им полный отчет, как только доберусь до дома. Это моя работа как Эмиссара. Как и принятие итоговых решений в подобных вопросах.

– Невероятно, – пробормотал Тимкин, вытаскивая проводник из своего грязного плаща и поднимая тонкую серебристую палочку к солнечным лучам. – Довериться этому ненормальному ребенку. Не удивительно, что до меня доходят слухи о необъективности Совета.

Хексы прыгнули прочь до того, как им успели ответить.

Алден тяжело вздохнул.

Софи не поднимала глаз, жалея, что в земле нет какой-нибудь дыры, куда можно было бы заползти и спрятаться. Вместо этого она позвала Силвени и погладила ее светящуюся гриву.

«Успокойся. Они ушли».

– Волнения усиливаются? – спросил Алдена Грейди.

Софи вытянула ресничку, когда Алден помедлил с ответом.

Преступления вроде похищений, должно быть, что-то неслыханное в эльфийском мире – как и восстания, и подпольные группировки, и заговоры сжечь всех людей. Их с Дексом трагический побег стал грубым нежеланным пробуждением, и чем дольше не могли найти преступников, тем больше эльфы начинали сомневаться в своих лидерах – в Совете.

– Мы изо всех сил стараемся держать все под контролем, – наконец ответил Алден. – Хотя если бы у нас был еще один Эмиссар...

– Ты же знаешь, я не могу.

– Знаю. И аликорн невероятно нам поможет. Она может решить все.

Силвени фыркнула, и Софи машинально задумалась, как такое вонючее создание может быть настолько важным.

– У меня есть кое-какая информация и по другому делу, – добавил Алден, отводя Грейди подальше – хотя Софи и так могла догадаться, о чем они говорят. О чем-то, связанном с ней, как и всегда.

– Ты в порядке? – спросила Биана, подойдя к ней. – Ты не нен... ты не такая, как они тебя называли. Ты ведь это понимаешь?

Софи пожала плечами, не поднимая на нее глаз. Ее всю жизнь звали ненормальной. И ей было абсолютно плевать, что говорила Стина. Но после похищения она слышала это и от других эльфов. Теперь все знали о ее странных способностях – и о таинственной связи с «Черным лебедем», – и никто явно не понимал, что с этим знанием делать.

– Биана права, – сказал Фитц, выдернув ее из мрачных мыслей. – Не дай их словам тебя задеть.

«Мы все считаем твои таланты восхитительными».

Софи загордилась собой и чуть не подпрыгнула, когда в голове зазвучал глубокий голос Фитца.

Фитц помог ей освободить себя из света, когда она исчезала, и с того самого момента стал единственным телепатом, способным передавать ей мысли. Он все еще не слышал, о чем она думает – за что она была бесконечно благодарна, – и она смогла бы заблокировать его, если бы захотела. Но она не хотела.

Хотя... его мысли казались какими-то странными и неправильными. Слишком громкими, слишком теплыми, как будто они смешивались с воздухом из фена, завывающего в голове. Но, наверное, ему приходилось усиливать свои мысли, чтобы пробиться через ее блок, и она с радостью терпела легкую боль, чтобы поговорить с ним втайне ото всех.

«Спасибо, – ответила она. – Ты правда не считаешь странным, что я могу говорить с Силвени?»

«Ты серьезно? Как бы я хотел, чтобы ты меня этому научила».

Софи улыбнулась. «Могу попробовать».

– Эй, что я вам говорил о тайных телепатических переговорах? – поинтересовался Киф, пропихиваясь между ними. – Говорите в слух, если только вы не обо мне.

Фитц рассмеялся.

– Киф просто жалеет, что не может обмениваться с тобой тайными сообщениями.

– Я вас умоляю, нужны мне эти ваши игры разума. Я чувствую тайны Фостер, – он помахал ладонью в воздухе, – и вот сейчас чувствую весьма сильные эмоции.

– Наверное, потому что я раздумываю, удушить тебя или ударить туфлей! – съерничала Софи.

– Туфлей будет веселее, – влез Фитц.

Софи улыбнулась.

– Но, наверное, не стоит делать это на глазах у аристократа.

– Нет, отец поймет. Я вполне уверен, что он и сам мечтает это сделать.

Киф усмехнулся.

– Ну дерзай.

– Я бы на твоём месте была осторожнее, Киф, – предупредила Биана. – Не забывай, что Софи – инфликтор.

Биана сказала это с улыбкой, но Софи все равно захотелось спрятаться. Если она выйдет из себя, то сможет серьезно навредить кому-то – и она понятия не имела, как эту силу контролировать. Она едва не сорвалась на Хексов, когда они пытались забрать Силвени. И она случайно напала на Сандора, когда впервые его увидела. Она никогда не забудет, как его мускулистое тело рухнуло на пол, корчась от боли.

Никто не должен обладать способностями творить такое...

Необычное успокаивающее тепло переполнило разум Софи, как будто Силвени пыталась ее утешить. Но лошадь не могла этого делать – ведь так?

Софи подошла к загону ближе и погладила бархатный нос Силвени.

«Успокойся», – передала лошадь.

Софи распахнула глаза от удивления.

– Ох, и я чуть не забыла тебе показать, – сказала Биана, протягивая руку и тем самым разрывая связь между Софи и Силвени. – Замечаешь что-нибудь?

– Ты сняла нексус?

Биана гордо кивнула.

– Он расстегнулся вчера, когда я прыгнула с мамой домой из магазина. На пять недель раньше, чем Фитц.

– И она постоянно об этом напоминает.

Фитц поставил рекорд, когда его нексус расстегнулся в тринадцать лет. Большинство ребят только в пятнадцать или шестнадцать достигали уровня концентрации, достаточного, чтобы безопасно прыгать самим.

– Ну, хотя бы Кифа я обогнал, – сказал Фитц, с усмешкой глядя на друга. – Он, наверное, единственный на нашем курсе все еще носит нексус.

– Эй, это потому, что я на год вас младше! – возразил Киф.

– И все равно, тебе же скоро пятнадцать? – спросил его Фитц.

Киф закатил глаза.

– Не настолько скоро. К тому же не будем забывать, что Фостер превзошла нас всех. Ее уровень был на пределе, когда мы дали ей новый нексус.

– Ага, но это не считается, потому что Элвин все равно заставляет ее носить его, – отозвалась Биана. – Без обид, – добавила она, обернувшись к Софи.

Девушка пожала плечами и посмотрела на заполненную шкалу на обратной стороне нексуса. Как бы она ни ненавидела его, Биана была права. После того, как она чуть не исчезла, Элвин подправил замок так, чтобы тот мог открыться только когда он решит, и ни секундой раньше.

Киф ткнул ее локтем.

– Ну так что, мы можем полетать на твоём новом питомце или как?

– Думаешь, она позволит?

Мысли Софи переполнились образами себя, летящей в небесах на спине Силвени. «Летим?» – передала она, отправляя лошади ту же самую картинку.

«Летим! – отозвалась Силвени. – Летим! Летим! Летим!»

– Только один способ выяснить, – добавил Киф.

– Ни за что, – произнес Грейди, подходя к ним вместе с Алденом. – Вот только падения с небес не хватало в списке травм Софи.

Все рассмеялись, и Софи посмотрела на них с недовольством.

– Ты очень везучая, Софи, – добавила Биана, широко раскрыв глаза, когда Силвени захлопала крыльями. – Она самое прекрасное создание на свете.

– Красавица, да?

Киф застонал.

– Ну почему девчонки так любят блесточки?

– С блесточками все красивее, – сообщила ему Биана, и Софи не могла с этим не согласиться.

– Разве она не чудесная? – спросила она его.

– Ха, уж лучше кто-нибудь, умеющий выстреливать огнем.

– Или вонючим газом, – добавил Фитц, пихая его локтем. – Что насчет гулонов?

– Я настоящий фанат гулонов.

Ходила легенда, что именно Киф был организатором какого-то «Громкого случая с гулоном», но Софи все еще понятия не имела, что вообще тогда произошло.

– Так, ладно, можем обсудить твои проступки в следующий раз, Киф, – сказал Алден, доставая из кармана плаща свой проводник. – У Софи и Грейди завтра важный день.

– О-ох, вы что, идете в Атлантиду смотреть гонки эвриптиридов? Слышал, иногда они пробиваются на трибуны и... – Киф замолчал, заметив предупреждение во взгляде Алдена. – А. Ну да.

Все внезапно очень сильно заинтересовались землей под ногами.

Шестнадцать лет назад Грейди с Эдалин потеряли единственную дочь в ужасном пожаре. И каждый год в тот же день они приходили к ней на могилку.

– Мне очень жаль, друг мой, – произнес Алден, подходя ближе и сжимая плечо Грейди.

– Мне тоже, – тихо добавил Фитц, и Биана с Кифом эхом повторили за ним.

Грейди отвел взгляд, вытирая глаза, и Софи, взглянув на друзей, удивилась тому, насколько расстроенными они выглядели. Смерть была таким редким событием у эльфов, что большинство из них ничего не понимало и не сочувствовало. Она хотела спросить, что изменилось, когда в голове возникло расплывчатое воспоминание:

Убитый горем Фитц, держащий подаренного ему после экзаменов альбертозавра, говорящий, что был на ее похоронах.

Похитители так сильно опоили ее снотворным, что она не знала, где правда, а где бред, вызванный ее отчаянными попытками позвать на помощь. Но она знала, что две недели все считали их с Дексом погибшими.

Было странно представлять оплакивающих ее друзей.

Она откинула мрачные мысли, когда Биана спросила:

– Хочешь завтра прийти?

– Я... не знаю. Я потом скажу, ладно?

Биана кивнула.

Алден поднял проводник к свету, и Фитц замахал, а Киф наказал повеселиться со своей блестящей лошадкой.

– Я буду думать о тебе, друг мой, – сказал Алден Грейди. – Кстати, Софи, нужно будет поговорить.

Свет унес их прочь до того, как она успела спросить, о чем.

Грейди стоял, глядя в одну точку, словно не знал, что теперь делать. Или, может, он не был готов.

– Не обязательно идти с нами, – сказал он через мгновение. – Это не так легко...

– Знаю, – она обняла его, жалея, что не может убрать из его голоса печаль. – Но я хочу пойти.

Грейди обнял ее в ответ и постоял так лишнюю секунду; лишь затем он отстранился, смаргивая слезы. Прокашлявшись, он взял Софи за руки.

– Ну, тогда нам пора собираться.

Глава 6

Софи подергала атласный пояс своего изумрудно-зеленого платья и в десятый раз задумалась, не стоит ли переодеться. Было как-то неправильно идти на кладбище не в черной одежде, но Эдалин сказала, что по традиции надевали зеленое – это цвет жизни.

– Ты прекрасно выглядишь, – произнес Грейди, заглянув в дверь ее спальни.

Софи улыбнулась.

– И ты тоже неплохо.

– Спасибо. Но я искренне ненавижу плащи, – он потянул за край зеленой бархатной накидки, заходя в комнату. – Эльф, придумавший их носить, был идиотом.

Вот уж этого можно было не говорить. Софи сама возненавидела плащи с того момента, как увидела свою нелепую школьную форму с уродской накидкой длиной до локтя. Но плащи были символом аристократии, и пусть Грейди с Эдалин и пытались отстраниться от той жизни, Совет так и не дал Грейди полностью снять с себя полномочия. Его способности мезмера были слишком редки и важны.

– Помощь нужна? – спросил Грейди.

Софи кивнула, и он взял с кровати шелковый зеленый плащ, а затем накинул его ей на плечи, обернув концы у основания ее шеи. Софи потянулась за голубым зимородком, которым пользовалась в школе, но Грейди остановил ее и протянул украшенного желтыми бриллиантами орла, раскинувшего крылья и держащего в когтях рубиновую розу – такая же брошка скрепляла и его плащ.

– Герб семьи Руэн, – прошептала Софи, застегивая его на плотной ткани.

На груди ее школьной формы был вышит тот же герб, определяющий ее как члена семьи Грейди и Эдалин – но получить от Грейди брошь, особенно в такой день, было настолько приятно, что у нее перехватило дыхание.

Грейди откашлялся.

– Уверена, что хочешь...

– Уверена, – они делали это шестнадцать лет подряд. Софи не хотела больше отпускать их одних.

Если только...

– Вы не хотите, чтобы я шла?

– Мы всегда хотим видеть тебя рядом, Софи. Просто, боюсь, ты не понимаешь, как это будет тяжело.

Она взяла его за руку, переплетая пальцы.

– Знаю. Но мы же теперь семья, верно?

– Еще какая, – он прижал ее к себе и погладил по волосам, прошептав: – Люблю тебя.

– И я тебя, – она хотела было добавить «папа», но это слово так и не сорвалось с языка.

– Пожалуй, нам пора идти. Я уже сказал Сандору, что он с нами не пойдет...

– Серьезно?

– Только эльфам можно приближаться к Вандерлингам. Даже старейшины ходят туда без стражи. Поэтому он согласился доверить тебя нам на несколько часов.

– Ух ты, поверить не могу, что ты смог его убедить.

– Он возмущался. Много. Но я напомнил ему о своих способностях, – от его серьезного тона по спине Софи побежали мурашки.

Она почти никогда не задумывалась, каково для Грейди было быть мезмером. Но полный контроль над разумом явно был сильным умением.

– А еще я согласился взять с собой вот это, если вдруг не смогу сосредоточиться, – тихо добавил он, вытаскивая из внутреннего кармана плаща небольшое серебряное оружие.

Софи ощутила, как краска отхлынула от лица.

– Где ты достал мелдер?

Она никогда не забудет, как Декс рухнул на землю, парализованный и содрогающийся после того, как один из похитителей в него выстрелил. Глядя на устройство размером с ладонь, сложно было представить, сколько зла исходило от гладкой изогнутой рукояти, соединенной серебряным треугольником с единственной кнопкой по центру. Видеть его в руке Грейди было ужасно.

Он убрал его обратно в карман.

– Совет настоял, чтобы я держал его в доме на крайний случай. Не волнуйся, использовать его я не собираюсь.

Софи на это надеялась.

И все же никто не желает подвергнуться нападению.

– Где Эдалин? – спросила она, сменив тему до того, как ей вспомнится очередной кошмар.

На лицо Грейди будто упала тень, и он прикрыл глаза, но держал их закрытыми на секунду дольше, чем когда моргал.

– Ох. Я за ней схожу, – предложила Софи.

Грейди не стал возражать, когда она прошла мимо и шагнула на витую лестницу, ведущую на второй этаж. Несмотря на солнечный свет, льющийся сквозь хрустальные стены, ведущий налево коридор был будто окутан мраком. Софи спешно прошла по нему к трем узким дверям в самом конце. К дверям, которые были всегда закрыты.

Центральная была слегка приоткрыта.

– Эдалин? – шепнула Софи, не желая напугать ее, пока на цыпочках проходила в тихую спальню.

За все время жизни в Хэвенфилде она была здесь лишь однажды – и то случайно. Но ничего не поменялось. Софи подозревала, что ничего не менялось уже шестнадцать лет, хотя в комнате было тускло и пыльно. Чтобы оживить ее, кому-то было необходимо включить хрустальную люстру или распахнуть выцветшие кружевные занавески, впуская в комнату свет.

Эдалин не произнесла ни слова, когда Софи прошла по мягкому ковру и села рядом на край кровати с балдахином.

– Мы с Грейди готовы идти, – голос Софи эхом раздался в тихой комнате.

Эдалин сглотнула и кивнула, а затем повернулась к Софи. Она судорожно вздохнула, заметив брошку.

– Я могу снять, если...

– Нет, – Эдалин не дала ей снять брошь. – Ты должна ее носить. Прости. Просто неожиданно. Теперь ты еще больше похожа на нее.

Слова были странными и колючими, и Софи не понимала, что теперь делать. Она знала, что Эдалин хотела сделать ей комплимент, но не могла не расстраиваться, что она просто тень другого эльфа. И не волноваться, что из-за этого сходства они ее и удочерили.

Она проследила за взглядом Эдалин и заметила, как та украдкой посмотрела на фотографию, стоящую на столе на другом конце комнаты.

Беспечные Грейди с Эдалин обнимали худую светловолосую девочку – Джоли возраста Софи.

У Джоли были светлые волосы Грейди и яркие бирюзовые глаза Эдалин. Она была поразительной, утонченной и улыбающейся, с розовыми щеками и блестящими белыми зубками.

Софи подошла к зеркалу от пола до потолка, стоящему в углу, и попыталась разглядеть сходство.

– Ох, божечки, у тебя странные глаза, – произнес высокий голос.

Софи резко обернулась.

– Кто это?

– Вертина, – грустно улыбнулась Эдалин, подойдя к Софи. – Видимо, ты еще ни разу не видела спектральное зеркало?

Софи вновь повернулась к зеркалу и резко вздохнула, заметив в верхнем левом углу крошечное лицо девочки с блестящими черными волосами, бледной кожей и голубыми глазами. На вид ей было лет пятнадцать, и на лице у нее было написано такое же нахальное – «Я старше и круче тебя», – какое Софи частенько видела в человеческом мире, пока была двенадцатилетней выпускницей.

– Что это? – прошептала Софи.

– «Это»? – фыркнула девочка, и на ее красивом лице проступила гримаса недовольства. – Ты кого называешь «это»? Это у тебя глаза бешеные.

– Эй! – Софи до сих пор было неудобно быть единственной кареглазой эльфийкой, но она не собиралась давать какому-то зеркалу себя оскорблять.

– Ну-ну, Вертина, – произнесла Эдалин, укладывая руку Софи на плечо. – Ты перегибаешь палку.

– Простите, – хотя, судя по голосу, виноватой она себя не считала.

Софи вытянула руку и коснулась лица Вертины, отчасти ожидая ощутить теплоту кожи. Под пальцами оказалось лишь холодное гладкое стекло.

– Убери от меня свои грязные пальцы! – фыркнула Вертина, увернувшись от руки Софи. – Я и так тут постоянно одна сижу, пыль собираю, как простая мебель, – она отвернула свое крохотное личико, глядя куда-то позади них стеклянными глазами, и прошептала: – Я скучаю по Джоли.

– И я, – ответила Эдалин со слезами, катящимися по щекам.

Софи потянула Эдалин за руку, и когда они отошли от зеркала так далеко, что исчезло отражение, Вертина пропала.

– Что это такое было?

Эдалин помедлила с ответом.

– Спектральные зеркала помогают одеться и уложить волосы.

– Оно живое?

– Просто хорошо запрограммировано. Новинка, которая так и не прижилась, потому что все осознали, что не хотят слушать от зеркала, как устало они выглядят или как устарел их гардероб. Но Джоли свое зеркало обожала. Они подружились. Она даже приходила к ней на выходных из башен элиты, настолько они были близки, – ее голос вновь надломился.

– Пойдем, – сказала Софи, ведя ее к двери. – Грейди нас ждет.

Эдалин вытерла глаза, в последний раз оглянувшись через плечо на затихшее зеркало, а затем вышла в коридор вслед за Софи.

Они медленно поднялись по лестнице на четвертый этаж. Эдалин явно не спешила попасть туда, куда они направлялись, а для Софи забираться по лестнице всегда было испытанием, особенно в обуви на низком каблуке, которую она впервые надела. Ей уже исполнилось тринадцать – самое время начинать носить более взрослую обувь. Жаль только, не хватало баланса на них устоять. На последней ступеньке Софи споткнулась так сильно, что свалилась бы, если бы не скорость реакции Грейди.

– Все еще учишься ходить на них, да? – поддразнил он, поймав ее свободной рукой. Во второй руке он держал красную сумку, которую передал Эдалин.

– Эй, не могу же я быть превосходна во всем, – с улыбкой возразила Софи.

– И правда, – Грейди подал ей руку и помог взойти на платформу под блестящей люстрой в центре купола. Пять сотен затейливых резных кристаллов свисали на серебряных нитях, образуя сверкающую сферу. «Переносчик-500».

Эдалин дергала ремень сумки, которую повесила на плечо, а Грейди пялился в потолок; они оба явно не были готовы отдать команду.

Софи кашлянула.

– Так куда мы идем?

Лишь через несколько секунд Грейди прошептал:

– В лес Вандерлингов.

Переносчик ожил и закружился, пока один из кристаллов не опустился так низко, что его коснулся свет, льющийся из окна.

Никто не шагнул к лучу, отразившемуся на землю.

Софи представила, как они каждый год стоят так – в тоске, не дающей сделать шаг вперед. Но в этом году она была рядом, чтобы им помочь.

Медленно и осторожно она потянула их к свету.

Глава 7

Софи и раньше бывала в тихих местах, но еще ни разу не сталкивалась с тишиной, царившей в лесу Вандерлингов. Здесь не было слышно ни пения птиц, ни их щебета. Ни скрипа ветвей, ни шороха листьев. Словно все звуки – вся жизнь – исчезли из этого места, оставив за собой лишь густую, почти осязаемую пустоту.

Даже серебристые камешки не хрустели под ногами Софи, когда она следовала за Грейди с Эдалин по извилистой тропе, которая будто бы светилась под ногами, указывая путь к узким воротам. Лоза, усыпанная белыми цветами-звездочками, ползла по двум золоченым колоннам к выгнутой золотой надписи, округлые замысловатые буквы которой гласили:

Скитальцы не забыты.

– Где-то я это уже слышала, – сказала Софи сама себе.

Она покопалась в памяти, чтобы убедиться, что это действительно ее воспоминания, а не заложенные кем-то еще. В голове мелькнуло короткое стихотворение, и она остановилась.

– Это же цитата из «Властелина Колец». Ну, не совсем точная, но почти.

– «Властелин Колец»? – переспросила Эдалин.

– Серия книг у людей. В ней есть эльфы, – и, если подумать, те эльфы были слегка похожи на настоящих.

– Старые книги? – спросил Грейди.

– Кажется, Толкин написал их в тридцатых или сороковых годах прошлого века.

– Тогда мы еще не закрыли программу содействия людям, – Софи вскинула брови, и Грейди улыбнулся. – Раньше мы посылали замаскированных дворян учить людей нашему образу жизни. Договоры уже не действовали, но мы все равно надеялись помочь им, вывести их из тьмы в новый век процветания. На самом деле большинство великих открытий человечества за последние несколько столетий произошли под покровительством эльфов. Электричество. Пенициллин. Шоколадные торты. Но слишком часто наши дары оборачивались против нас, и несколько десятилетий назад ситуация настолько накалилась, что Совету пришлось закрыть программу и запретить связи с человеческим миром.

– А «Властелин Колец» тут при чем?

– Скажем так: некоторые уж больно любят манипулировать легендами об эльфах.

– Так... хочешь сказать, что Джон Толкин был знаком с эльфами и благодаря им написал свою книгу?

– Я бы не удивился. Хотя сомневаюсь, что ему многое рассказали. В книге есть хоть что-нибудь о Вандерлингах?

– Вроде бы нет.

– Тогда он не знал, что обозначает эта фраза, – Грейди поманил Софи за собой. Эдалин молча последовала за ними; вместе они прошли через ворота и вошли в лес. – Вот они, Вандерлинги, Древа скитальцев, – прошептал Грейди.

Софи никогда не видела подобного леса. Светящаяся тропа петляла среди моря аккуратно рассаженных деревьев, окруженных подстриженными кустами. Все деревья отличались друг от друга: какие-то были низкими и широкими, какие-то – высокими и стройными; изящные ветви одних покачивались под безмолвным ветром, другие казались приземистыми и крепкими. Их листья были всевозможных форм, цветов и размеров. Где-то росли цветы; где-то – даже шипы. А у корней каждого дерева лежали белые круглые надгробия с именами, выписанными простыми черными буквами.

Грейди подвел Софи к самому ближайшему дереву, похожему на плакучую иву – если бы у плакучих ив были красные листья и тысячи крошечных фиолетовых цветков.

– Семена Вандерлингов оборачивают волосом погибшего, – объяснил он. – И когда они прорастают, то впитывают их ДНК, тем самым приобретая какие-либо общие черты. Позволяя ушедшему жить дальше.

«Скитальцы не забыты».

– У Сиры были прямые каштановые волосы, – прошептала Эдалин, проводя рукой по покачивающимся красным веткам. – И фиолетовые крапинки в глазах.

Мягкие фиолетовые лепестки дождем осыпали их, и Софи постаралась поймать как можно больше: ей было больно думать о том, что они будут увядать на земле.

– Вы ее знали?

Грейди стряхнул лепестки со своего плаща.

– Не особо. Она была женой Прентиса.

Лепестки выскользнули из пальцев Софи.

Прентис был Хранителем «Черного лебедя» еще до того, как выяснилось, что они борются с настоящими мятежниками. Сейчас он жил в Изгнании, а его разум разрушился после взлома памяти, которому его подвергли по приказу Совета – так они пытались выяснить, что он скрывает. А скрывал он ее.

Место, где ее прятали.

Причину, по которой ее создали.

То, кем она была.

Его жена умерла вскоре после взлома памяти. Почему-то не смогла сосредоточиться во время светового прыжка и исчезла до того, как ее успели спасти. Их единственный сын, Вайли, остался сиротой. Софи ни разу его не видела – он учился на старших курсах Фоксфайра и жил в уединении башен элиты, – но иногда задумывалась, знал ли он о ее существовании. И если знал – то что думал о ней.

Она подняла голову, и солнце ударило в глаза, проникая внутрь головы и пульсируя уже привычной болью.

– Ты в порядке? – спросил Грейди, когда Софи принялась массировать виски.

– Да, – она сосредоточилась на лесе, с удивлением замечая, как много в нем деревьев. Как минимум сотня раскинулась по извилистым холмам среди ухоженных кустиков. Вроде и много, но... лес Вандерлингов был единственным эльфийским кладбищем. Неужели за все прошедшие столетия они потеряли лишь сотню эльфов?

Софи взяла Грейди и Эдалин за руки.

Крепко сжав ладони, они пошли по тропе, глядя вперед стеклянными глазами. Вьющаяся по лесу дорожка вела их сквозь тень и свет, пока они не свернули к маленькой залитой солнцем поляне.

В горле у Софи встал ком.

В центре невысокого холма на фоне неба возвышалось хрупкое деревце со светлой корой, темно-зелеными листьями и тонкими ветками, тянущимися к солнцу. С кончиков ветвей ниспадала мягкая желтая листва, напоминающая испанский мох, и благодаря ей дерево казалось элегантным и воздушным. Сами ветви были покрыты большими цветами того же оттенка, что и глаза Эдалин, а воздух наполнился запахом меда, ягод и сахара.

Они подошли к изящному дереву, перекрывающему начавшее опускаться солнце. Софи не могла отвести взгляда от надписи на белом могильном камне:

Джоли Люсин Руэн

Не произнеся ни слова, Эдалин открыла свою сумку и достала высокую прозрачную бутылочку, полную темно-фиолетовой жидкости.

– Специальный тоник гномьего производства, – объяснил Грейди.

Эдалин вытащила пробку и выплеснула густой сироп под корни дерева. Закончив с этим, она ударила бутылкой о ствол. Стекло разбилось на тысячи крошечных осколков, усыпавших

влажную траву. И как только посверкивающий сироп впитался, сочная зеленая лоза вырвалась из-под темной земли и медленно поползла вверх, обвивая ствол дерева Джоли. По всему стеблю распускались крупные фиолетовые цветки, а сама лоза сверкала, будто покрытая блестками.

Грейди, вытерев глаза, взял Эдалин за руку.

– Лоза проживет лишь несколько недель, но лучшего подарка для нее у нас нет.

– И еще это, – едва слышно произнесла Эдалин, осторожно притягивая к себе одну из ветвей, где между цветками приткнулся серебряный браслет с подвесками. Она достала из кармана крошечную хрустальную звездочку и надела ее на цепочку, где уже почти не осталось места. – Мы подарили ей этот браслет, когда она пошла в Фоксфайр, и каждый год в первый день учебы мы покупали ей по подвеске. Она носила его каждый день, но мы нашли его среди вещей, которые вернули из башен элиты, и принесли сюда. Каждый год дарим ей новую подвеску.

Софи закусила губу, не зная, надо ли что-нибудь сказать.

Да и что говорить?

– Я очень сожалею, – лишь это пришло на ум.

– Твоей вины в этом нет, – сказал Грейди, сжимая ее плечо. Но голос его звучал мрачно.

Эдалин задрожала от всхлипов, и Грейди притянул ее к себе, позволяя уткнуться в плечо, чтобы поплакать.

– Я оставляю вас на минуту, – прошептала Софи, отходя. Она думала, что ее присутствие поможет – но ничто не могло облегчить подобную боль. И это они потеряли Джоли.

Не Софи.

Она тихонько пошла по тропе, пытаясь вспомнить, где выход. Несколько минут она бродила между деревьями, и лишь затем поняла, что не узнает их. Она пошла назад, но это не помогло, а когда она вновь развернулась, не увидев ничего знакомого, ей пришлось признать, что она потерялась.

И она была одна.

После похищения она мечтала об уединении – но стоять в одиночестве в жуткой тишине ей не нравилось. Деревья как будто затаили дыхание в ожидании чего-то.

И Софи не готова была ждать вместе с ними.

Она побежала – проклиная себя за то, что надела дурацкие каблуки, – забралась на ближайший холм в надежде, что с высоты сможет сориентироваться. Но ее отвлекли два маленьких деревца, высаженных рядом на самой вершине.

Сажены.

Она прочитала имена, написанные на белых надгробиях, и кровь застыла в жилах.

Софи Элизабет Фостер

Декстер Элвин Диззни

Глава 8

Софи ущипнула себя за запястье; рука отдалась болью, и лишь тогда она выдохнула. Она была жива.

И бодрствовала – хотя все это напоминало кошмар.

Она осмотрела деревья, обратив внимание на то, что было чуточку выше. Светлый ствол был тощим и слабым, но дерево все равно непреклонно стояло. Его тонкие ветви покрывали золотистые листья в форме звезд, а между ними ютились темно-коричневые семена. Ни цветов. Ни красок. Самое обыкновенное дерево.

Ее дерево.

В сравнении с деревом Декса оно слегка разочаровывало – у того был витой ствол, остро-конечные клубнично-красные листья и фиолетово-голубые ягоды. В нем было нечто по-настоящему Дексовое. Даже без надгробия Софи бы догадалась, чья это могила.

У нее была могила.

Ее внимание привлек блеск серебра у основания одной из самых толстых веток. Протянув дрожащую руку, она сняла с нее серебряный браслет с двумя подвесками: слоненком, усыпанным синими бриллиантами, и каким-то медальоном с замысловатой резьбой.

Перед глазами все поплыло и закружилось, и Софи тяжело осела на землю, утыкаясь лицом между колен. Она считала вздохи, надеясь, что ее не стошнит завтраком прямо на траву. Через шестьдесят три вдоха тишину нарушил голос Грейди:

– Они оставили деревья.

Софи резко вскинула голову, но зрение не фокусировалось на двух эльфах, возвышавшихся над ней. Сначала она подумала, что это от неожиданно яркого света, но потом что-то влажное скользнуло по щеке.

Грейди с Эдалин опустились на землю рядом с ней и стиснули ее в объятиях. Эдалин гладила ее по спине, а плащ Грейди промок от слез Софи.

– Надо было тебя предупредить, – со вздохом сказал он. – Просто не хотелось тебя расстраивать, даже если бы их не оставили.

Софи попыталась задать хоть один из множества вопросов, крутящихся в голове, но выдавить смогла лишь:

– Откуда они?..

Видимо, Эдалин поняла, о чем она говорит, потому что шепнула:

– Мы дали им волос с твоей серебряной расчески, – она убрала прядку со щеки Софи. – И посадили семя на похоронах.

Софи закрыла глаза, но все равно представила, как они стоят на холме, как со слезами на глазах закладывают семечко в землю. Как жмутся друг к другу, вешая браслет на ветку, и как готовятся приносить новые подвески каждый год.

Семья Декса тоже приходила?

А кто еще?

В голове всплыли имена, и Софи отогнала от себя печальные мысли. Она заставила себя подняться, утирая нос тыльной стороной ладони.

– Но вы же знаете, что мы живы. Почему они все еще стоят?

Грейди коснулся тонкого ствола ее дерева.

– Видимо, потому что Вандерлинги живые. Было бы неправильно убивать их лишь потому, что мы посадили их по ошибке.

– Наверное, – пробормотала она.

В том, что похитители выбросили ее регистрационный медальон в океан и убедили всех, что она утонула, деревья были не виноваты. Но при мысли о собственной могиле по коже

бежали мурашки. Не просто о могиле – в дереве было ее ДНК, и оно росло и менялось, впитывая ее черты. Будто бы часть ее жизни украли.

Эдалин крепче обняла пожившуюся Софи и прошептала:

– Я очень сожалею.

То же самое Софи сказала им на могиле Джоли. И помогли слова примерно так же. Но раз у Грейди с Эдалином хватило сил крепиться, то и у нее хватит.

Она сжала руки в кулаки, и в ладонь врезалось что-то металлическое.

– А, я тут нашла, – она показала браслет. – Можно мне его оставить?

Эдалин закрыла рот рукой и отвела взгляд.

Грейди откашлялся.

– Разумеется. Мы хотели отдать его тебе. На самом деле так даже лучше. Как раз скоро начнется твой первый полноценный год в Фоксфайре. Надо будет купить тебе новую подвеску.

Софи осмотрела украшения на браслете, улыбаясь при виде синего слоненка, который, должно быть, был выбран благодаря Элле. А медальон оказался маленьким компасом, обрамленным крошечными бриллиантами. Внутри были выгравированы буквы.

– Пусть прошлое направляет тебя, – вслух прочитала Софи.

– О чем ты? – спросила Эдалин.

– Надпись на компасе.

– Компас? – Эдалин побледнела, когда Софи показала ей украшение. – Мы его не покупали.

Софи раскрыла рот от удивления, а Грейди выхватил браслет и сощурился, глядя на надпись.

– Я вижу только бессмыслицу из старых рун. Уверена, что можешь их прочитать?

Он вернул Софи браслет, и той пришлось вспоминать, как дышать, потому что она снова посмотрела на надпись, и она осталась прежней. Закрыв медальон и приглядевшись к резьбе, она поняла причину. Среди сложных узоров располагался черный завиток с острым концом, похожий на птичью шею с клювом.

Символ лебедя.

Глава 9

– Самое время, – прошептала Софи, пусть руки у нее и дрожали.

Она ждала весточки от «Черного лебедя» с того момента, как те спасли ее. Может, теперь они наконец-то объяснят, зачем они ее создали и чего от нее хотят.

Но было странно осознавать, что они продолжают за ней наблюдать – продолжают оставлять сообщения и подсказки в тенях, дожидаясь, пока она их отыщет.

Софи оглянулась, отчасти ожидая увидеть эльфа, выглядывающего из-за деревьев. Но лес был, как и раньше, безмолвен и пуст.

Она вновь осмотрела надпись, которая, видимо, была написана зашифрованными рунами – только Софи могла их прочесть, спасибо «Черному лебедю».

– Я думала, ты знаешь код «Черного лебедя»? – однажды Софи видела, как Грейди читал свиток с зашифрованными рунами на полях.

– Только несколько несвязных фраз, – мрачно ответил тот. Почти что гневно. – Что там на этот раз, говоришь?

– Пусть прошлое направляет тебя, – она повертела компас: его стрелка все время указывала на север, как и должна была. Значит, подсказка в самом послании.

Неужели нельзя было просто сказать: «Встретимся там-то, мы тебе все объясним»? Неужели это так тяжело?

– Положи браслет, Софи, – велел Грейди так громко, что Софи вздрогнула.

– Что? Зачем?

– Больше ничего у них не бери. Раз они ищут твоей помощи, пусть сдадутся Совету и ответят за свои действия...

– За какие действия? – Грейди странно реагировал на «Черного лебедя» – постоянно злился или менял тему, когда Софи упоминала их или спрашивала, не нашел ли их Совет. – Ты так говоришь, будто они плохие.

– Грейди, – предостерегла Эдалин до того, как он успел ответить. – Сегодня не тот день. Грейди вздохнул, и, увидев боль в его глазах, у Софи заныло сердце.

Эдалин была права. Они пришли оплакивать свою дочь, а не говорить об охоте на «Черного лебедя».

Но...

– Я оставляю подвеску себе, – пробормотала она, не поднимая глаз на Грейди.

– Это опасно...

– Это просто украшение, Грейди, – перебила его Эдалин. – Что они, выследят ее по нему? Они и так знают, где мы живем.

Софи рискнула кинуть взгляд на Грейди – выглядел он так, будто хотел поспорить. Но вместо этого он протянул руку:

– Дай еще раз посмотреть.

Софи заколебалась, не зная, вернет ли он подвеску. Но ей сложно было поверить, что Грейди поступит так нечестно, так что она передала ему украшение. Грейди поднял его на свет, с прищуром осматривая браслет со всех возможных ракурсов.

– Думаю, Эдалин права, – признал он со вздохом. – Сама подвеска безопасна, в отличие от послания. С компасом можешь делать все, что захочешь, но не дай им задурить тебе голову. Ты не их марионетка.

– Я знаю. Но они меня спасли, – напомнила Софи уже, кажется, в сотый раз. – Они хотят помочь. И я думаю, нам нужно выяснить, о чем идет речь в послании.

Грейди скользнул пальцами по лбу, словно от этого разговора у него разболелась голова. Тишина затянулась на несколько секунд, а затем Эдалин ответила за него:

- Наверное, стоит показать браслет Алдену. Узнаем его мнение.
- Согласна, – Софи встала, отряхивая помявшееся платье от травы и доставая передатчик. – Мне позвонить, предупредить, что мы собираемся в Эверглен?
- Мы не можем пойти туда сейчас, – тихо произнесла Эдалин. – Нам еще нужно дойти до Бранта. Но, может, лучше тебе не...
- Нет, я пойду с вами, – из-за всех свалившихся на нее открытий Софи успела позабыть, что ежегодный траур Грейди с Эдалин включал еще кое-что.
- Поход к жениху Джоли.
- Грейди с Эдалин переглянулись, а потом Эдалин коснулась руки Софи.
- Уверена? Встреча с Брантом проходит тяжелее всего.
- Тяжелее, чем визит на могилу собственной дочери?
- Брант теперь сам не свой, – произнес Грейди, словно понял, о чем она думает. – Сложно видеть его настолько... сломленным.
- Выглядел он так же измученно и говорил так же, и Эдалин тоже побледнела.
- Куда вы – туда и я, – сказала им Софи, напоминая себе Сандора – разве что без писклявого голоса. На могиле Джоли от нее было мало помощи, но она не собиралась оставлять их справляться со всем в одиночестве. Не в этот раз.
- Никогда.
- Он эльф, и решил жить здесь? – не сдержалась Софи, когда пейзаж сформировался перед глазами.
- Все, что она встречала в эльфийском мире, было огромным, сделанным из драгоценностей, хрусталя или стекла, со сложной архитектурой и золотой или серебряной отделкой.
- Квадратная же каменная постройка без окон больше напоминала дом человека. Какого-нибудь бедного отшельника с ужасным вкусом на дома.
- Эдалин принялась возиться с бархатной сумкой, которую она сжимала в руках так, что белели костяшки.
- Нам пришлось переселить Бранта сюда. Тут он чувствует себя в безопасности.
- Дом не был похож на безопасное место. Он выглядел холодным и безрадостным. Даже земля вокруг него была покрыта сплошь острыми камнями и темной пыльной почвой.
- Брант начал бояться огня, уверен, ты понимаешь, – тихо сказал Грейди. – У него не получалось уснуть, пока мы не нашли ему несгораемый дом. Вся мебель внутри огнестойкая – и даже одежда его шьется на заказ.
- А как же его семья? Они не помогают вам о нем заботиться?
- Грейди неловко переступил с ноги на ногу, а Эдалин опустила глаза в землю.
- Для них... это опасно. Не сам Брант. Он почти не шевелится. Просто смотрит в стену и бормочет себе под нос. Но чувство вины... – голос Эдалин надломился, и она сначала прокашлялась, а лишь затем прошептала: – Чувство вины может сломить их.
- Грейди взял Эдалин за руку.
- Не просто так жестокость и насилие в нашем мире – неслыханные дела, Софи. Наша психика не готова к чувству вины, которое следует за подобными зверствами – по крайней мере так должно быть. Поэтому никто не подумал о похищении, когда вы с Дексом пропали. Поэтому никто не верил, что разгорелось Вечное пламя. Потому что, если бы кто-то из нас совершил такое, вина разрушила бы его психику, погрузила бы во тьму.
- Но почему родители Бранта чувствуют себя виноватыми? – Алден говорил, что пожар был несчастным случаем.
- Причины нет. Но вина коварна – особенно если смешивается с подобным горем. Она проникает в тебя, отбрасывает тень сомнения, заставляет задумываться, мог ли ты что-нибудь сделать, изменить что-нибудь... – Грейди смотрел вдаль, и Софи задалась вопросом, только ли родители Бранта борются с виной.

– В произошедшем не было вашей вины, – тихо сказала она.

– Знаю, – злость в его голосе нельзя было спутать ни с чем, и он двинулся вперед, даже не взглянув на Софи. Но пройдя лишь несколько шагов, он резко обернулся к ней. – Пока мы не вошли, пообещай, что ты ни в коем случае не станешь читать мысли Бранта.

– Я знаю законы телепатии, – у телепатов были собственные этические нормы, и первым правилом среди них было никогда не читать мысли без разрешения.

– Дело не только в этом. Во время пожара Брант повредился разумом. Он видел, как горит его дом, знал, что внутри Джоли, понимал, что не смог ее спасти – это было для него слишком, – на секунду у Грейди пропал голос, и ему пришлось сглатывать, чтобы снова заговорить. – Потрясение и вина отчасти сломили его. Он не сошел с ума, как эльф с разрушенным разумом, но читать его мысли невероятно опасно. Пообещай, что не будешь раскрывать разум его мыслям.

– Обещаю.

Грейди пронзил ее взглядом, будто искал подвох в ее словах. Затем он кивнул, повернулся к серому каменному дому и взойшел по ступеням, ведущим к толстой металлической двери. Ледяной ветер зацепил щеки Софи, вместе с Эдалин следовавшей за Грейди. Когда они догнали его, он дернул за цепочку, свисающую над головами, и в доме раздался низкий звук колокола. За ним последовала бесконечная тишина.

Они стояли на месте так долго, что Софи начала сомневаться, дома ли Брант.

А затем низкий голос произнес:

– Входите.

Глава 10

«Не пялься на его шрамы».

Софи повторяла эти слова вновь и вновь, приказывая себе подчиняться. Она пыталась смотреть на серые стены со светящимися синими кристаллами среди камней, пыталась смотреть на четыре металлических стула – единственную мебель в комнате, – прикрепленные к полу большими серебряными пружинами. Но взгляд постоянно возвращался к уродливым заглубившим рубцам на подбородке Бранта и к испещренным белыми линиями красным пятнам, поднимающимся до середины его щек.

Брант свистяще закашлялся, закрывая изуродованный рот красной обожженной рукой.

– Вы привели кого-то нового, – прохрипел он, прочистив горло.

Грейди положил руку на плечи Софи, и та с удивлением ощутила, как он дрожит.

– Да, это Софи. Она теперь живет с нами в Хэвенфилде.

Брант улыбнулся, отчего его губы сложились в испещренные складки плоти. Софи спешно перевела взгляд на желто-оранжевую кофту Бранта с длинными свободными рукавами и поясом. Она напоминала халат.

Брант снова закашлялся.

– Весьма... неожиданно, – не дожидаясь ответа, он указал на сумку, которую Эдалин прижимала к животу. – Это мне?

Эдалин подошла к сидящему Бранту и положила сумку ему на колени.

– Ты же знаешь, я про них не забываю.

Он разорвал ткань подобно ребенку, спешащему открыть подарок, и под ней оказалась круглая серебряная коробочка.

– Заварные пирожные!

Эдалин улыбнулась.

– С шоколадом, карамелью и пышноягодами. Я приготовила их сегодня утром.

Брант открыл крышку и достал квадратное сиреневое пирожное, напоминавшее цветное маршмеллоу. Он откусил его, и розовый сок потек по шраму на его подбородке; причмокнув, Брант запихал в рот остатки.

– Заварные пирожные – лучшая еда, согласись? – спросил он Софи, отчего изо рта у него полетели крошки.

Софи о них даже не слышала, но признаваться в этом не хотела, поэтому просто ответила:

– Ага.

Его улыбка сменилась хмурым взглядом.

– Ты их даже не пробовала?

– Нет, я... – начала было Софи, но Эдалин перебила ее.

– Я делаю их лишь раз в год.

Брант закрыл коробочку и убрал ее обратно в порванную сумку, не сказав ни слова и тем более не предложив никому пирожных. Софи не поднимала глаз, считая мозоли, видневшиеся из-под ремешков ее туфель. Их было уже семь – и она не сомневалась, что появятся еще. Но это было пустяком в сравнении с мыслью о том, что Эдалин готовила сладости, которыми никогда ее не угощала.

Брант снова свистяще закашлялся, нарушая тишину.

– Ты заболел? – спросила Эдалин.

– Не надо! – крикнул он, когда та вытянула руку, будто хотела пощупать его лоб и померить температуру. Он прижал колени к груди и обнял себя за ноги, сворачиваясь неприступным калачиком. – Я в порядке.

Но его голос был хриплым.

– Садитесь, – приказал он, указывая на три пустых стула. – Расскажите, что произошло за год. Что-то явно изменилось.

Софи опустилась на пружинистый стул, с удивлением понимая, что он довольно удобный. Металл почему-то был мягким и прогибался под ее весом подобно подушке – но он был холодным. А может, мурашки по телу бежали из-за того, как светлые глаза Бранта вновь впились в нее. Они были скорее серыми, чем синими, и их обрамляли густые ресницы такого же угольно-черного цвета, как и его волосы. Софи осознала, что Брант, должно быть, был красивым. Но пожар погубил его красоту.

«Не пялься на его шрамы».

– Я тебя уже видел, – пробормотал он, все еще изучая Софи.

– Правда?

Он кивнул, сантиметр за сантиметром скользя взглядом по ее лицу, пока не остановился на шее.

Металлическая коробка с пирожными звякнула об пол, когда он кинулся на нее.

Софи вскрикнула, пытаясь защититься, но он прижал ее к стулу за плечи одной рукой, а второй впился в плечо.

– Мое! – заорал он. Но Грейди успел оттащить его и оттолкнуть на другой конец комнаты.

– Да что с тобой такое?! – закричал Грейди на Бранта, съевшегося в углу и бормочущего «Мое» в кулак.

Эдалин подбежала к Софи, чтобы проверить, не пострадала ли она.

– Ты в порядке?

Софи закивала, не в силах заговорить. Не сводя глаз с Бранта, она поправила одежду и нахмурилась, заметив, что кое-чего не хватало.

– Он украл семейный герб.

Брант поцеловал кулак, и Софи разглядела крошечный проблеск золота между его пальцами.

– Мое, – повторил он, на этот раз смеясь.

– Он... наверное, он узнал брошь Джоли, – пробормотала Эдалин, и в ее глазах блеснули слезы.

– Брант, верни, – велел Грейди, медленно подходя к нему.

– Ничего страшного, пусть забирает, – сказала Софи, когда Грейди схватил Бранта за руку, а тот заорал и попытался отпихнуть его. Судя по всему, своим присутствием она все портила – и она этого не хотела. К тому же Брант знал Джоли и любил ее так, как сама Софи никогда бы не смогла. У него было куда больше прав на ее брошь, чем у Софи.

– Мое! – крикнул Брант, смеясь и целуя украшенную драгоценностями птицу перед тем, как убрать ее в карман своей длинной мантии. Едва его сокровище было спрятано, Брант расслабился всем телом, и на лице его расцвела уродливая улыбка.

Эдалин выпрямилась.

– Может, нам уйти...

– Нет! – выкрикнул Брант, кашляя и тряся головой. Встретившись с Софи взглядом, он вновь успокоился. – Оставайтесь.

– Я в порядке, честно, – уверила Софи, и Грейди, поколебавшись с секунду, помог Бранту вновь сесть на стул и вернул ему коробку заварных пирожных.

Эдалин осталась рядом с Софи в роли телохранителя.

Брант снова сухо и хрипло закашлялся.

– Хочешь, я телепортирую чая? – предложила Эдалин.

– Ничего горячего! – заорал он. Последнее слово перешло в протяжный отчаянный вопль, который затем обратился в трескучий смех. Брант принялся раскачиваться на стуле, потирая обезображенный подбородок.

Грейди пустился в долгий рассказ обо всех событиях прошедшего года, но Софи не понимала, слушает ли Брант. В основном он не сводил глаз с нее, и ей очень хотелось смотреть куда угодно, кроме его изуродованного лица, но сила его пристального взгляда не давала этого сделать.

Наконец Эдалин прервала их неловкие гляделки упоминанием Силвени.

Коробочка заварных пирожных снова упала на пол; Софи приготовилась к очередному нападению, а Эдалин заслонила ее собой, но Брант просто встал, поочередно глядя на всех троих.

– Ты нашла еще одного аликорна? Девочку?

Грейди подошел к Софи и взял ее за руку.

– Это Софи ощутила в лесу мысли Силвени и помогла привести ее домой. И она будет помогать с ее реабилитацией.

Брант подошел к стене, глядя на гладкие камни так, как обычно смотрят в окно.

– Значит, отсчет пойдет заново, – он обернулся к ним, встретился с Софи взглядом, и его серые глаза сверкнули. – Это переломный момент. В нашем постоянно меняющемся мире.

– Эм... ну да.

Воцарилась тишина, и Софи поежилась, раздумывая, сколько еще им придется сидеть в этой холодной неприятной комнате рядом с холодным неприятным эльфом.

К счастью, Брант облегчил им задачу.

– Я устал, – пробубнил он, ложась на жесткий пол и сворачиваясь калачиком, подобно младенцу. – Надо отдохнуть.

Софи думала, что Грейди с Эдалин отведут его до постели, но они лишь подошли к нему и склонились, сжимая его плечи и желая хороших снов.

– Увидимся через год, – пробормотал Брант, зевая. Он погладил брошь Джоли, будто желая убедиться, что она все еще в кармане, а потом закрыл глаза.

Когда они дошли до двери, Брант уже начал похрапывать.

– Ты точно в порядке? – в третий раз спросил Грейди, когда они поднимались в свои спальни в Хэвенфилде.

Софи вымученно улыбнулась, злясь на себя за то, что пошла в качестве поддержки, а в итоге принесла только больше волнений.

– Было тяжело, как ты и сказал. Но все в порядке, клянусь. Просто хочу спать.

– Ты собираешься сидеть и ломать голову над подсказкой «Черного лебедя», а? – Грейди скрестил руки на груди.

Солнце едва клонилось к закату, а они до сих пор не поужинали, но Софи готова была завершить тяжелый день.

– Они больше трех недель не связывались со мной, поэтому подождут лишнюю ночь.

Она потянулась, чтобы обнять их перед сном, но Эдалин отстранилась. Она закрыла глаза и щелкнула пальцами, и в руках у нее появилась тарелка с четырьмя розовыми воздушными пирожными. Софи отпрыгнула – она сомневалась, что когда-нибудь привыкнет к способности Эдалин призывать вещи из воздуха, – а та протянула ей тарелку.

– Я сделала тебе шоколадно-вишневые заварные пирожные. Наверное, надо было раньше отдать...

– Спасибо, – ответила Софи, нарушая тишину, потому что Эдалин замолчала.

Она взяла пирожное, с удивлением отмечая, что оно было гладким, как леденец. Но на вкус оно было как сладкое липкое облако с начинкой из шоколадного крема и вишневого желе. Ей пришлось облизать начинку, чтобы она не потекла по подбородку.

Раньше она думала, что нет ничего вкуснее маллоумелта, но теперь засомневалась.

Она запихнула пирожное в рот, и Грейди с Эдалин засмеялись над ее пухлыми щеками.

– Джоли тоже их обожала, – прошептала Эдалин. – Наверное, поэтому я не люблю их готовить – но, если тебе нравится, я могу делать их почаще.

Софи готова была съесть по тысяче пирожных ежедневно. Но...

Она подняла тарелку, демонстрируя три оставшиеся штуки.

– Этих хватит.

Эдалин обняла ее.

– Посмотрим.

Они поцеловали ее на ночь, и Софи прошла оставшийся лестничный пролет, кивнув Сандору перед дверью спальни.

– Все хорошо, – уверил он ее, на мгновение задерживаясь взглядом на плече, будто каким-то образом заметил синяк от хватки Бранта. Софи была готова поклясться, что у гоблинов был нюх на травмы. Но он ничего не спросил. Просто отступил и дал ей пройти.

Едва она шагнула в комнату, заиграла тихая музыка. Человеческая музыка. Старая песня, которую она сотни раз переслушала в детстве.

– Заходил Декс, – пояснил Сандор из-за спины. – Он принес что-то, чтобы вас подбодрить.

– Ах.

Отчасти она надеялась, что это очередная весточка от «Черного лебедя». Но потом она заметила клетку Игги – которую перенесли с маленького столика у стеклянной стены на середину кровати – и позабыла о своем разочаровании.

Игги – по крайней мере она думала, что это Игги – теперь представлял собой розовый шарик пышных кудряшек. Должно быть, Декс скормил крошечному импу один из своих эликсиров для роста волос, и Игги явно не был против. Он веселился, гоняясь за розовыми кудряшками по всей клетке. Рядом с ней стоял плеер, и когда песня закончилась, на экране появилось лицо Декса.

– Привет, Софи, – сказал он с улыбкой, и на его щеках появились ямочки. – Я подумал, что тебе не помешает повеселиться после сегодняшнего дня, потому что вряд ли тебе пришлось легко, – он опустил взгляд и прикусил губу, а потом добавил: – Мама сегодня утром сказала, что там вроде как стоят наши деревья. Ты их видела? Как-то... странно, согласишься? Ну, мы... ладно, забудь. Думаю, если ты видела их, то потом мне расскажешь. Буду надеяться, что по моему дереву видно, как шикарно я выгляжу, – он снова улыбнулся, но немного грустно. – Так вот, скоро начнется школа, и мама хочет, чтобы я почаще бывал дома – и папе нужна помощь в магазине, поэтому пару дней придется тебе побыть с Верминионом один на один. Не дай ему тебя съесть!

Он дурашливо помахал рукой, а затем экран погас, и Софи подняла плеер, пытаясь понять, как Декс это провернул. Он явно сошел с ума, раз не считал технопатию классной.

Она положила заварные пирожные на стол, чтобы съесть их позже, переоделась в пижаму, вытащила из клетки своего пушистого розового импа, уложила его к себе на подушку и забралась в кровать. Шерсть у Игги была мягче обычного, и когда Софи растрепала ее, он издал писк, напоминающий мурчание.

Как только Софи задернула шторы, Игги свернулся клубочком и заснул за несколько секунд. Но когда она закрыла глаза, отнюдь не его оглушительный храп переполнил ее мысли. Это был хриплый голос Бранта, вновь и вновь повторяющий одну и ту же фразу.

«Я тебя уже видел».

Он так и не сказал где.

Глава 11

«Сюда. Друг»

Странный шепот разбудил Софи, и она была этому благодарна. Изувеченное, уродливое лицо Бранта снилось ей в кошмарах, и она практически чувствовала, как он прижимает ее к стулу – но хватает не брошь, а ее руку, смеясь и крича: «Мое!»

Но она хотя бы поняла, где он видел ее раньше. Должно быть, она напомнила ему о Джоли, и это было... странно.

«Сюда. Друг».

Софи потрясла головой, осознавая, чей это был шепот. «Силвени?»

«Друг!» – отозвалась аликорн в этот раз громче и с примешивающейся долей радости.

Софи кое-как поднялась на ноги, при этом уронив с постели удивленно пискнувшего Игги.

– Прости, – прошептала она, когда он затряс лапками, отчего запрыгали и розовые кудряшки. Софи натянула на себя первые попавшиеся штаны и тунику, но не смогла завязать пояс. Руки слишком тряслись.

Почему она слышит Силвени, если не прислушивается к ней?

Позавчера она подумала, что эмоции Силвени были настолько сильными, что она подсознательно открылась им. Но сейчас каждая мысль билась в сознании камнем, а когда она пыталась защититься, получалось только лишь приглушить голос.

«Сюда! Друг! Сюда! Друг! Сюда! Друг! Сюда! Друг! Сюда! Друг!»

– Что случилось, мисс Фостер? – спросил Сандор, когда она выпрыгнула из комнаты, все еще натягивая на себя второй ботинок.

– Не знаю, – призналась она, направляясь напрямиком к лестнице.

Эдалин сидела за столом тускло освещенной кухни, и по теням под глазами было видно, что она не ложилась. Когда Софи пробежала мимо, она вздрогнула и чуть не пролила чай.

– Все в порядке?

– Вроде бы да, – Софи выскользнула на улицу и кинулась к Силвени.

Сандор догнал ее и схватил за руку в попытке остановить.

– Вам очень нравится усложнять мне работу, да? – спросил он, изучая обстановку.

– Прости, я просто хочу узнать, как там Силвени.

Сандор вздохнул и вытащил меч.

– Идите за мной.

Он вел Софи за собой медленным солдатским шагом, стараясь ничего не упустить из виду. Но когда в поле зрения появился загон Силвени, она увидела, что крылатая лошадь в одиночестве кружит под самым куполом, все еще передавая повторяющиеся: «Сюда! Друг!» Как только она заметила Софи, то нырнула вниз и рысью подбежала к решетке, высовывая нос и принюхиваясь.

Софи поперхнулась. Из пасти аликорна пахло почти как у Игги.

– Что такое, девочка? – спросила Софи, а Сандор спрятал оружие.

Сознание ее наполнила холодная пустота, пробирая до самого сердца.

«Тебе одиноко?» – спросила она.

«Одиноко, – повторила Силвени. – Друг».

– Все в порядке? – окликнул Грейди, подбегая к ним из-за спины. У него были растрепаны волосы, а надето на нем было нечто похожее одновременно на халат и на пальто, и по этим признакам Софи поняла, насколько сейчас рано. Солнце только-только начинало окрашивать лиловое небо оранжевыми и розовыми красками. – Что-то случилось? – спросил он.

– Нет, все в порядке. Силвени просто меня звала. Она может передавать мысли прямо мне в голову – и у меня не выходит ее заблокировать. Как у нее это получается?

– Понятия не имею, – зевнул он, потирая заспанные глаза. – Спроси Тиргана, как пойдешь в Фоксфайр.

Софи кивнула, пытаясь сохранять такое же спокойствие, как и Грейди. Но ей не нравилось слышать в голове чужие голоса. Она и так волновалась, что у Фитца это получается, а теперь и у Силвени тоже?

Разве ее разум не был создан непроницаемым?

«Как ты это делаешь?» – передала она, поглаживая Силвени по бархатному носу.

«Друг! Одиноко!» – последовал единственный ответ.

Софи вздохнула.

– Как думаешь, не пора перевести ее в Убежище к тому другому аликорну? Она и так ест только овощи.

– Подготовка животного к перевозке состоит далеко не в одной только смене питания. Надо, чтобы они привыкли к заключению и не желали сбежать. К тому же в Убежище очень хрупкая экосистема. Если мы приведем туда животное слишком рано, то может пропасть баланс, над которым мы так усердно работаем. Надо проверить, не больна ли она чем-нибудь, не агрессивна ли по отношению к другим животным. И, самое важное, ей нужно научиться доверять всем, не только тебе.

Грейди шагнул ближе, и Силвени отпрянула.

Софи нахмурилась. Силвени позволила Хексам подобраться к ней – хотя от этого стало только хуже, видимо, потому что они надели на нее ту ужасную упряжь.

– Прости, девочка, – сказала Софи, поглаживая щеку Силвени. – Придется остаться со мной ненадолго.

Новое чувство возникло в голове, и ноги зачесались желанием бежать.

– Кажется, ей скучно. Может, стоит выпустить ее из загон.

Силвени заржала, как будто соглашалась.

Грейди покачал головой.

– Мы не можем допустить, чтобы она улетела.

– Сомневаюсь, что она улетит.

– Рисковать все равно нельзя. Совет возложил на тебя – на нас – колоссальную ответственность, вверив нам Силвени. Она невероятно важна для нашего мира.

Софи погладила Силвени по подбородку.

– Просто больно видеть ее взаперти.

Почти так же больно, как чувствовать ее непрерывные мысли.

«Силвени, пожалуйста, помолчи», – она пыталась придумать что-нибудь, чтобы объяснить тишину – но как передать отсутствие звука через образы?

Но это и неважно. Силвени настаивала: она топала копытами и передавала свои требования.

– Нам нужно как-нибудь ее успокоить. У меня голова от нее болит.

– Может, зайдешь к ней в загон?

Софи сомневалась, что этого хватит, но это было лучше, чем ничего.

«Лакомство?» – спросила она Силвени, хватая прядь травы из стога рядом.

Она закинула стебли как можно дальше, и, когда Силвени побежала к ним, Грейди открыл ворота и впустил Софи внутрь. Когда отвлекшаяся лошадь поняла, что происходит, ворота уже вновь были плотно закрыты.

– Что теперь? – прошептала Софи, пока Силвени осматривала ее, приносясь в поисках лакомств.

– Это у тебя тут с ней особая связь.

Да, но эта связь не означала, что она знает, как развлекать крупную светящуюся лошадь. Не кидать же ей палочку.

Она решила подозвать к себе Силвени и гладить ее по блестящей шерсти, пока настроение у нее не улучшится.

– Как же странно, что на нее действует твоя телепатия, – пробормотал Грейди. – Я только что попытался ее загипнотизировать, и у меня ничего не получилась. Интересно, что они сделали с твоим разумом, что он на такое способен.

Софи поморщилась.

– Прости. Не хотел говорить это так.

– Да ничего. Я знаю, я ненормальная.

– Ты не ненормальная, Софи.

– Да ладно, все так считают.

– Но не я.

– Ну да, конечно, – она закрыла лицо волосами, жалея, что не может спрятаться.

– Понимаю, тебе тяжело...

– Понимаешь?!

Силвени заржала, услышав вопрос, заданный слишком громко, и Софи протянула ей руку. «Прости. Успокойся».

«Успокойся», – повторила Силвени, вновь переполняя разум Софи теплом.

– Да, – тихо ответил Грейди, и в голосе его прозвучала такая печаль, что Софи обернулась к нему. – Не так-то легко быть мезмером.

Вот теперь он привлек ее внимание. Когда они с Грейди только познакомились, он из всех сил старался умолчать о своей способности. Но Софи считала, что это из-за того, что на него давит Совет, а не потому, что она ему не нравится.

– Когда в школе у меня проявилась способность, ребята перестали мне доверять. Говорили, что не хотят, чтобы я лез им в голову. Некоторые, чтобы избежать наказания, врал, что я заставил их делать то, за чем их застукали. А когда я выигрывал что-то или меня хвалили, они заявляли, что я воспользовался своими способностями. Даже родители Эдалин дразнили меня после нашей помолвки. Говорили, что им надо как-нибудь убедиться, что она вышла за меня замуж не из-за моих чар. Они просто шутили, но...

Софи точно так же чувствовала себя, когда ее дразнили из-за способностей инфликтора – пусть они и просто шутили.

– Наши силы вызывают тревогу, Софи. Это нечестно и неприятно, но ты ведь понимаешь причины?

Она пнула землю. Она понимала, и это не означало, что ей нравилось.

– На твои плечи взвалили тяжелую ношу. Поверь мне – никто не поймет тебя лучше меня. Я бы облегчил ее, да не могу. Разве что скажу тебе то же, что родители говорили мне, когда я так сильно злился, что готов был кидаться вещами. Они говорили: «Когда-нибудь ты будешь вершить великие дела благодаря своей способности, и мир возрадуется, что ты у нас есть».

Его слова должны были утешить – и утешили. Вот только...

А если она и правда была чьей-то марионеткой? Может, ее запрограммировали на определенные поступки?

Плохие поступки?

– Как думаешь, Силвени позволит тебе ее оседлать? – спросил Грейди.

– А?

– Если будешь с ней работать, нужно научиться ездить на ней.

Софи подозревала, что он просто пытается отвлечь и подбодрить ее – но оседлать аликорна было бы весело.

Однако она неожиданно осознала, насколько же большой была Силвени и насколько далеко от земли была ее спина.

– Как на нее хотя бы забраться?

– Сможешь попросить ее пригнуться?

– Может быть.

«Пригнись», – передала она, посылая Силвени изображения желаемой позы. Ей пришлось повторить просьбу три раза, и лишь затем Силвени склонила голову и согнула передние ноги в коленях.

– Чудесно! А теперь просто убедись, что она спокойна, и забирайся.

Софи посмотрела на склонившуюся лошадь.

– А если я упаду?

– Элвин всегда наготове.

– Очень смешно.

– Да ладно, разве не ты постоянно твердишь, что мы слишком волнуемся и не даем тебе рисковать? Вот, давай, рискуй.

Непривычно было видеть, что Грейди не переживает о ее безопасности. Хотя сам он постоянно катался на мамонтах и динозаврах, поэтому ничего выдающегося в ситуации не было. Но он никогда не позволял ей это делать.

Конечно, Силвени была блестящей крылатой лошадью, а не тираннозавром. Поэтому она втянула в себя воздух, собираясь с силами, передала Силвени изображение того, что собирается сделать, и медленно перекинула ногу через лошадиную шею. Силвени подняла голову и выпрямилась, отчего Софи соскользнула на ее спину прямо за крыльями.

«Летим?» – спросила Силвени – и не успела Софи ответить, обрадованная лошадь захлопала своими огромными крыльями и взмыла в небо.

Софи завопила, ощущая, как глаза слезятся от ветра.

Грейди кричал, чтобы она сжала ноги и обняла Силвени руками за шею, но для этого нужно было двигаться.

А двигаться Софи не собиралась совершенно.

По ощущениям прошел час – хотя, скорее, несколько секунд, – и только тогда Софи смогла изо всех сил вцепиться в гриву Силвени, на всякий случай накручивая пряди себе на запястье. Когда паника немного улеглась, Софи осознала, что они кружат под куполом загона. Силвени держалась достаточно низко и не задевала фиолетовые прутья, но Софи все равно пригнулась.

– Сюда, Силвени, – позвал Грейди, забегая внутрь загона и протягивая пригоршню сухой травы. – Спускайся, я дам тебе угощение.

Силвени не обратила на него внимания. Видимо, пугать единственного друга было веселее, чем есть.

– Прикажи ей приземлиться, – прокричал Сандор.

– Пытаюсь! – крикнула Софи в ответ.

Глубоко вздохнув, она силой воли заставила себя расслабиться и начала передавать образы, где они стояли на земле. «Вниз».

Силвени всхрипнула. «Летим».

«Вниз».

«Летим».

«Вниз!»

«Летим!»

«ВНИЗ!»

«ЛЕТИМ!»

От новой игры Силвени повеселела и разбаловалась, и Софи задумалась, в какие неприятности попадет, если придушит несносную лошадь, едва они вернутся на твердую землю.

Силвени круто взяла влево, отчего Софи завалилась направо. Грейди с Сандором ахнули, но она не успела потерять равновесие – Силвени придержала ее крылом. Когда она проделала это еще три раза, Софи догадалась, о чем Силвени пытается ей сказать.

«Ты хочешь, чтобы я тебе доверилась?»

«Доверилась», – повторила Силвени, хотя Софи не была уверена, что та поняла смысл слова. Особенно учитывая, что она ускорила и стала нырять и поворачивать так, что с ней не сравнились бы ни одни американские горки в мире.

«Тише!» – попросила Софи, передавая виды спокойного ровного полета.

– Не бойся, Софи, – окликнул Грейди. – Сейчас я тебя спущу!

Софи кинула взгляд на землю, замечая в загоне нескольких гномов, помогающих Грейди распутать толстое серебряное лассо.

– Не надо! – закричала она, представив, как Силвени начнет брыкаться в воздухе.

– Все в порядке, я знаю, что делаю.

Почему-то Софи в этом сомневалась.

– Я сама смогу заставить ее спуститься.

– У тебя одна минута! – крикнул он в ответ. – А потом я стащу тебя вниз.

В списке желаемого у Софи отсутствовал пункт, где ее стаскивают с небес на землю верхом на перепуганном аликорне.

«Силвени, пожалуйста. Верни. Меня. На землю!»

Она снова передала ей образы, где они стояли на пастбище, но Силвени проигнорировала их.

«Страшно», – сказала Софи, решив подойти с другой стороны. Но Силвени явно не понимала, что это значит, и продолжала кружить петлями.

– Держись! – крикнул Грейди, и Софи услышала ни с чем не сравнимый свист летящей веревки.

«Спустись на землю!» – мысль перемешалась с таким страхом и паникой, что покинула ее разум ледяным выстрелом.

Силвени издала крик ужаса, подогнула крылья и подобно ракете упала с небес.

Софи взвизгнула и приготовилась к столкновению. Но в самое последнее мгновение Силвени выровнялась и коснулась земли, останавливаясь так резко, что Софи перелетела через ее голову.

Каким-то чудом ей удалось приземлиться на ноги, но они слишком тряслись, а голова так кружилась, что она споткнулась и рухнула.

Прямоком в кучу лошадиного навоза.

Глава 12

– И вот ей мы доверили самое важное животное нашей планеты? – раздался резкий голос, пока Софи возилась в вонючих отходах – весьма блестящих на удивление. Кажется, она все же нашла то, чему и блестяшки не помогут.

И если бы ее не тошнило от дикого полета и отвратительного запаха навоза, то при звуке этого голоса точно бы начало.

Софи стерла блестящий помет со щеки и встала, оказываясь лицом к лицу не только с Бронте – невысоким эльфом с короткими каштановыми волосами и такими же резкими, как и голос, чертами лица, – но и со всем эльфийским Советом, который во всем своем величестве стоял прямо за загоном.

Софи сделала неказистый реверанс и уставилась на их обручи, украшенные разнообразными драгоценностями в цвет элегантных плащей. Она попыталась вспомнить все имена, но без подписанных тронов зала заседаний сделать это было сложно. Она узнала только пятерых.

С двух сторон Совет окружало по паре гоблинов-охранников, и рядом с одним из них стоял Алден, из всех сил старающийся не улыбаться.

– Да, Бронте, – сказал он, доставая из кармана темно-синего плаща шелковый платочек и протягивая его Софи. – И Софи более чем достойный кандидат. Хотя мы явно застали ее за весьма интересным занятием.

Софи, покраснев, подошла ближе и потянулась за платком между прутьев. Вонь преследовала ее по пятам, а шелковая ткань только сильнее размазала грязь.

– Значит, ты можешь летать на Силвени? – спросил Алден с ноткой восхищения в голосе.

– Как видишь, – ответил за нее Грейди, выходя из загона и направляясь к старейшинам. Дойдя до них, он слегка поклонился. – Чем обязаны такой чести?

– Знаю, мы пришли без предупреждения, – глубоким зычным голосом произнес Эмери – оратор Совета. Его глаза были того же цвета, что и сапфиры, украшавшие обруч, а кожа почти настолько же темна, как и волосы до плеч. – Мы хотели поскорее увидеть столь знаменательную находку своими глазами.

Все остальные согласно забормotalи, не отрывая глаз от Силвени, которая чистила перышки блестящих крыльев – выглядела она ослепительно и величественно, и никакого навоза на ней не было. Софи начала продумывать план мести.

– Ты и правда можешь с ней разговаривать? – спросил Кенрик. Благодаря ярким красным волосам и широким плечам его узнать было легче всего, да и любила его Софи больше всех, спасибо его теплой улыбке.

– Они могут не просто разговаривать, – вновь сказал за нее Грейди, – этим утром Софи также выяснила, что Силвени способна передавать ей мысли, даже когда она пытается ее заблокировать.

Несколько старейшин ахнули.

Алден нахмурился.

– Весьма любопытно.

– Воистину, – согласился старейшина Терик, приглаживая свои волнистые каштановые волосы. Софи запомнила его после встречи один на один, прошедшей несколько месяцев назад. Он был дескраером – эльфом, способным чувствовать потенциал, – и Совет приказал ему прочесть ее. К сожалению, он почувствовал только «что-то сильное» и не смог сказать, что именно это значило.

– Как ты ее нашла? – спросил он, так пристально сверля Софи своими темно-синими глазами, будто вновь пытался ее прочесть.

– Случайно, – призналась девушка. Она рассказала, как пошла на мысли Силвени, принимая ее за йети.

Пока она говорила, Силвени подбежала к ней, но Софи притворилась, что не видит ее, не желая прощать за инцидент с навозом.

– Невероятно, – выдохнул Терик, когда Силвени толкнула Софи носом, привлекая внимание. – Наша потерянная в младенчестве эльфийка столкнулась с самым разыскиваемым животным планеты среди леса в Запретных городах. Слабо верится, что в это не вмешались силы со стороны. Особенно учитывая установившуюся между вами особую связь. Сложно поверить, что это произошло по чистой случайности.

Старейшина Эмери кашлянул.

– Ты намекаешь, что Софи была призвана найти аликорна?

Его слова мигом заполнили разум Софи.

Она уставилась в водянистые карие глаза Силвени. В глаза почти такого же оттенка, что и ее собственные. В глаза, которые смотрели в ответ с силой и умом, такого взгляда она не встречала у других животных. В глаза создания, способного пробить ее ментальный блок с легкостью, не доступной ни единому эльфу.

Неужели «Черный лебедь» специально привел ее к Силвени?

– Невозможно, – произнесла Орели своим хрупким голосом, нарушая воцарившуюся тишину. Светловолосая красавица в плаще и обруче светло-розовых, как ее щеки, оттенков, покачала головой и, шагнув вперед, добавила: – Никто не смог бы подстроить такое. Даже «Черный лебедь».

– Орели права, – согласился Кенрик. – Мы много десятков лет искали второго аликорна.

– Много веков, – поправил Алден. – Хотя даже не знали, существует ли он. Вы думаете, что «Черный лебедь» все это время прятал Силвени, рискуя дождаться смерти второго аликорна до того, как они дадут потомство?

– Если так об этом говорить, то звучит весьма абсурдно, – признал старейшина Терик. – Но вы не можете не согласиться, что совпадение поражает. Особенно учитывая, что теперь отсчет начнется заново.

– О чем вы? – спросила Софи и поежилась, когда все взгляды обратились на нее.

– Этого ребенка что, никто не учил основным принципам нашего мира? – Бронте так драматично закачал головой, что затряслись его остроконечные уши.

У эльфов уши вытягивались с возрастом, а значит, явно выраженная острота ушей Бронте говорила о его мудрости и опыте. Но Софи они слишком уж напоминали дешевые игрушечные ушки, которые она видела на людях, притворяющихся эльфами. Обычно они еще носили трико и ботинки с колокольчиками.

– Старейшина Терик говорит о сроке до вымирания, – сказал Алден, напоминая Софи, что есть вещи поважнее остроконечных ушей. – Когда под нашей опекой был лишь один аликорн, и не было гарантии, что мы найдем второго, мы столкнулись с вполне реальной возможностью полного исчезновения этого величественного вида.

Слово «исчезновение» он прошептал так, будто слишком боялся произносить его во весь голос. Эльфы считали, что все виды на земле существуют не просто так, и если кто-то из них вымрет, то это нанесет хрупкому балансу планеты непоправимый урон. Именно поэтому они построили Убежище и изо всех сил старались защищать и беречь животных, которых люди считали давно вымершими или придуманными.

– Но теперь это изменилось, – тихо добавил старейшина Терик. – Все изменилось.

– Воистину так, – согласился старейшина Эмери. – И время как никогда подходящее. Именно такое открытие принесет в наш мир прежние спокойствие и порядок. Это тот самый символ надежды и стабильности, которого мы ждали.

Силвени снова ткнула Софи носом, вновь зловонно выдыхая. Софи не верилось, что такая вонючая и упрямая лошадь может быть так важна.

– И это очередная причина, почему заботу об аликорне следует доверить экспертам. Вы на нее посмотрите!

У Софи запылали щеки, когда Бронте ткнул своим костлявым пальцем на ее заляпанную блестящим навозом одежду.

– Мы смотрим, – ответил старейшина Эмери. – Аликорн полностью ей доверяет.

– И мы с Эдалин ей поможем, – добавил Грейди. – У нас многолетний опыт.

Бронте фыркнул.

– Два самых скандальных отщепенца нашего мира – о да, вот теперь мне куда спокойнее. Нужно ли мне напоминать, что всего несколько месяцев назад семья Руэн упоминалась лишь с насмешкой и презрением? Сколько лет вы сидели в своем поместье, никак не отрицая распространяющиеся слухи о вашем сумасшествии? – он обернулся к старейшинам. – И разве можно забыть, как он нам в лицо заявлял о небрежном правлении, а затем отказался от должности Эмиссара? Какое у него право требовать нашего доверия – особенно сейчас, когда каждое наше решение под пристальным взглядом беспокойной толпы?

Софи поежилась в наставшей оглушающей тишине.

Она знала, что большинство эльфов считают Грейди с Эдалин странными – она слышала множество слухов, когда только переселилась к ним. Но они отстранились ото всех, потому что потеряли свою единственную дочь – и были вынуждены заботиться о Бронте – в мире, где мало кто знал, что делать с их горем.

Неужели Совет этого не понимает?

– Все изменилось, Бронте, – тихо заметил Алден. – Все мы видим, как преобразились Грейди с Эдалин, начав жить с Софи. А с...

– О, видим? Правда? – перебил его Бронте. – Бесспорно, они начали выходить из дома чуть чаще – хотя несколько раз исключительно чтобы посетить трибунал мисс Фостер.

При упоминании трибуналов Софи поежилась.

– Но они все так же не выходят в свет. И разве Грейди не отклоняет раз за разом предложение вернуться на должность Эмиссара – должность, которая значительно помогла бы нам остановить группировку, пытающуюся навредить его собственной семье?

Следующее мгновение вновь прошло в неловкой тишине, но на этот раз старейшина Эмери потер виски – видимо, в попытке сдержать телепатическую дискуссию между старейшинами. Софи казалось, что она догадывается, о чем они говорят. Она и сама задавалась теми же вопросами несколько последних недель.

Почему Грейди не может снова стать Эмиссаром?

Неужели он не хочет поймать ее похитителей?

– Бронте затронул интересную тему, Грейди, – наконец произнес старейшина Эмери. – Если ты вернешься к своей должности Эмиссара, то общество будет больше доверять нашему решению допустить Софи до реабилитации аликорна. Не хочешь ли ты принять предложение?

«Соглашайся, – подумала Софи, жалея, что не может передать ему свои мысли, потому что боится вмешиваться. – Пожалуйста, соглашайся».

Может, посмотри Грейди ей в глаза, он бы увидел затаившуюся в них надежду. Но он не посмотрел – ни на кого не посмотрел, – лишь скрестил руки и произнес слово, которое стало для Софи ударом в сердце.

– Нет.

Глава 13

– Но почему?

У Софи ушло мгновение на осознание, что вопрос задала она, а затем еще одна, чтобы решить, что она не сожалеет о нем.

Грейди покачал головой, одними глазами моля ее не давить. Но Софи не собиралась так просто отступить.

– Почему ты не хочешь помочь Совету?

– Дело не в том, что я не хочу помочь. Просто все... сложно.

– Как по мне, нет ничего сложного, – проворчала она.

Бронте рассмеялся – резко, надтреснуто.

– Хоть раз мы с мисс Фостер пришли к единому мнению. Мне бы весьма хотелось понять, почему же тебе так сложно использовать свой талант, чтобы послужить нашему миру. Разве это не обязанность всех одаренных эльфов? Использовать свою способность ради высшего блага?

– Грейди невероятно помогает нам своей работой здесь, в Хэвенфилде, – сказал Алден, когда ответа Грейди не последовало. – Мне напомнить, скольких животных они с Эдалин успешно реабилитировали?

Бронте закатил глаза.

– Я тебя умоляю – с этой работой справился бы и бесталанный эльф.

– И все же пять минут назад ты утверждал, что сложность ухода за Силвени требует особых умений, разве нет? Так что же? – Алден говорил спокойно, но все же лицо прорезали тонкие морщины, выдающие раздражение.

Или волнение?

– Успешно реабилитировать самое редкое животное мира – совсем не то же самое, что учить тираннозавра есть салат. Помимо того, это честь и привилегия, которую должен получить кто-то достойный. Я не сомневаюсь, что, позови мы на должность Эмиссара Тимкина Хекса, он бы принял предложение не раздумывая.

– Я скорее полагаю, что именно поэтому он и предложил свою помощь, – с печальной улыбкой произнес Алден. – Ни для кого не секрет, что он стремится к славе.

– Его причины вызваться добровольцем не более эгоистичны, чем причины, по которым Грейди отказывается восстановиться в должности, – резко ответил Бронте.

– Эгоистичны? Ты смеешь называть мои причины эгоистичными?!

От выкрика Грейди Силвени заржала, и Софи кинулась успокаивать ее.

Грейди подошел к Бронте – настолько близко, что их носы практически соприкасались.

– Ты прекрасно знаешь, почему я ушел – а учитывая недавние события, ты еще больше должен понять мое нежелание. Хэвенфилд – лучшее место для Силвени, а Софи – наиболее подходящий для работы эльф. Если ты так боишься общественного порицания за свое решение, то ты достоин всей критики, что на тебя обрушивается. Если хочешь, перевези аликорна к Хексам – но я не позволю себя оскорблять.

– Грейди, прошу, – окликнул Алден мужчину, который просто ушел, оставляя Софи вместе с двенадцатью пораженными старейшинами.

– Дерзкий дурак, – проворчал Бронте. – Голосую за немедленную перевозку аликорна.

Несколько старейшин согласно забормотали, и сердце Софи ушло в пятки. Может, Силвени и сводила ее с ума, но упрямая лошадь не заслуживала попасть во власть Хексов. Она слишком живо помнила ужас Силвени, пока ее дергали за кошмарную упряжь.

Протянув руку, она погладила Силвени по носу там, куда врезались ремни.

– Давайте не будем спешить, – сказал старейшина Эмери, дожидаясь всеобщего молчания, а затем продолжил: – Можем ли мы просто сбросить со счетов связь мисс Фостер с животным?

На Софи обратилось двенадцать пар глаз, и она постаралась не дрогнуть. Конечно, она была молода, не знакома с их миром, все еще училась контролировать свои способности и была перепачкана в блестящем навозе. Но Грейди с Алденом были правы – она справилась бы. Куда лучше Хексов.

Тишину нарушил тихий голос Орели.

– Я думаю, стоит дать Софи шанс. Даже отсюда я чувствую ее решимость – как и связь между ней и Силвени. Эти преимущества значительно превосходят тот небольшой опыт, что есть у семьи Хексов.

– Я согласен с Орели, – присоединился Кенрик.

– Ну еще бы, – фыркнул Бронте.

По правде говоря, Кенрик действительно предпочитал красивую светловолосую старейшину другим.

– Я тоже склонен согласиться, – провозгласил старейшина Эмери, благодаря чему еще трое старейшин тоже проголосовали за нее. Получалось шесть голосов против шести. Если кто-нибудь не изменит мнение.

Софи поглядела на старейшину Терики. Он изучал ее пристальным, почти что пронизывающим взглядом, и словно вечность прошла перед тем, как он произнес:

– Мы видели, что Софи способна делать с аликорном. Если ее прогресс не будет совпадать с ожиданиями, мы всегда можем пересмотреть решение.

– Значит, у нас есть большинство голосов! – скорее с облегчением, чем с радостью произнес Алден.

– Это пока что, – Бронте оглянулся на Софи. – Аликорн должен перебраться в Убежище как можно скорее. Если мы не увидим стремительного прогресса, у нас не будет иного выбора, кроме как передать лошадь Хексам.

– Я справлюсь, – пообещала Софи.

– Посмотрим. И не забудь передать отцу, что мы будем внимательно за тобой следить.

– Он мне не отец.

Отец не отказался бы помочь в поисках ее похитителей. И она не хотела быть дочерью того, кто позволил бы Силвени страдать в руках Хексов, лишь бы не работать на Совет.

Но... Грейди не был бездушным – особенно по отношению к животным. Значит, он что-то ей недоговаривал. Что-то важное.

– Ну, что ж, рад, что мы все решили, – сказал Алден, вымучивая улыбку. – Совет хотел бы увидеть, как ты взаимодействуешь с Силвени, Софи, но, думаю, лучше в следующий раз. Может, когда будет поменьше навоза.

Софи скривилась, но несколько старейшин потянулись за проводниками с улыбками на губах, что разрядило напряженную атмосферу. Даже Сандор усмехнулся.

«Нам надо поговорить, – передала она Алдену, не желая, чтобы о подвеске узнал весь Совет. – О «Черном лебеде»».

Алден никак не отреагировал на ее передачу, но сказал Совету:

– Я собираюсь отбыть на следующее задание, и меня не будет несколько дней. Полагаю, потом можем все обсудить? – он быстро подмигнул, давая Софи понять, что последние слова были обращены к ней.

В какой-то мере она вздохнула с облегчением. Софи не знала, заставит ли Алден отдать ему подвеску, а ей нужно было сначала выяснить ее значение.

Так что она вновь сделала неловкий реверанс и проводила исчезнувших Алдена и старейшин взглядом. А затем добежала до комнаты, скинула с себя испачканную одежду и запрыгнула

в горячий душ. Смыв с себя все следы навоза и блесток, она переделалась в чистую рабочую одежду и быстро спустилась по лестнице, поклявшись себе очень четко довести до Силвени, что не будет больше никаких настойчивых требований, неожиданных полетов или приземлений прямо в помет.

Завидев Грейди с Эдалин, сидящих за кухонным столом, Софи замерла.

– Что-то случилось, мисс Фостер? – спросил Сандор, вильнув в сторону, чтобы в нее не врезаться.

Она пыталась решить, хочет ли поговорить с Грейди. Но произнесла лишь:

– Просто хочу проведать Силвени. Она наконец успокоилась.

– Ну, это хорошо, – Эдалин жестом пригласила Софи сесть на ее обычное место напротив Грейди.

Тот спрятался за каким-то официальным свитком, который он читал.

Эдалин щелкнула пальцами, и на столе появился золотистый кекс с фиолетовыми вкраплениями.

– Я приготовила кексы из молниягод. Их Джоли тоже очень любила.

Софи, сжав ладонь Эдалин, взяла один из кексов и попробовала. Терпкие ягоды стреляли и взрывались на языке, а само тесто было мягким, как топленое масло.

– Очень вкусно. Спасибо.

– Не за что, – Эдалин отвернулась, чтобы вытереть слезы.

Грейди до сих пор ничего не сказал – и Софи решила, что хватит спускать ему это с рук.

– Ты готов рассказать, почему не хочешь помочь Совету?

Он издал звук, похожий больше на стон, чем на вздох, и отложил свиток на стол.

– Я не стану им помогать, – сказал он, потирая виски, – потому что они не хотят искать похитителей, Софи. Они хотят, чтобы я помог в поисках «Черного лебедя».

– А ты не хочешь их искать.

Это был не вопрос – но это не значило, что Софи понимала причины.

– Не так, как того хочет Совет. Они хотят стать союзниками. Но если бы «Черный лебедь» были нашими союзниками, нам не пришлось бы *искать* их. Были бы они на нашей стороне – не прятались бы. Не оставляли бы тайные послания на браслетах посреди леса Вандерлингов, не использовали бы юную невинную девочку как свою марио...

– Грейди! – предостерегла Эдалин.

– Уверена, у них есть веские причины не раскрывать себя, – возразила Софи, так и не дождавшись продолжения. Она поглядела на Эдалин в поисках поддержки, но та смотрела на чашку чая так, будто она была самой захватывающей вещью во всей галактике.

Грейди смял край свитка в кулаке.

– О, я даже не сомневаюсь, что у них есть причины, Софи, но они вовсе не веские. Им нельзя доверять.

– Ты постоянно так говоришь, но я не понимаю. Они же...

– Спасли тебя. Да, знаю. Ты постоянно так говоришь. И при этом забываешь, что они оставили тебя лежать без сознания посреди Запретного города с одной лишь подсказкой, как добраться до дома. Почему они просто не перенесли вас с Дексом назад к нам?

– Он сказал, что не может рисковать и не хочет, чтобы их раскрыли.

– А что им скрывать? И как они узнали, где вы?

– Не знаю, – пробормотала Софи, сжимая свой кекс до состояния липкой бесформенной кучки. Крошечные ягоды перепачкали ее пальцы фиолетовым цветом. – Я ничего о них не знаю. Мне никто ничего не рассказывает.

– Ты знаешь все, что надо знать.

– Видимо, нет! Не просто же так ты считаешь «Черный лебедь» злым. Если хочешь, чтобы я тебе поверила, придется все рассказать.

– Ты не хочешь этого знать, – сказал он, поднявшись, чтобы уйти.

Софи схватила его за руку.

– Вообще-то хочу.

Вся комната словно затаила дыхание; Грейди смотрел на ее пальцы на своей коже и трижды раскрывал рот, чтобы произнести что-то, а затем сказал:

– Ну ладно.

– Грейди! – Эдалин, поднимаясь, опрокинула свою чашку, отчего та полетела на пол.

– Она имеет право знать.

Эдалин покачала головой, но не стала спорить, лишь переступила через лужу и встала перед стеклянной стеной.

Грейди нагнулся и поднял один из самых крупных осколков, глядя на его острые края.

– Я знаю, что доверять «Черному лебедю» нельзя, – прошептал он, – потому что это они убили Джоли.

Глава 14

– Но... это же был несчастный случай, – пробормотала Софи, с удивлением понимая, что встала.

Алден назвал это «ужасным несчастным случаем». Она все еще помнила печаль в его голосе и то, как отвернулась Делла, пытавшаяся сдержать слезы. Они оба явно не считали это убийством.

– Не было никакого несчастного случая, – мрачно и тяжело произнес Грейди.

– Откуда ты... что они... а ты... – в голове смешивалось слишком много слов и вопросов. Она не знала, с какого начать.

А может, и знала.

– Зачем?

– Что «зачем»?

– Зачем они это сделали?

Члены «Черного лебедя» были неуловимыми и скрытными – но вместе с тем поручили своему приспешнику поддерживать с ней контакт, пока она жила с людьми. Они изо всех сил постарались дать ей все необходимое, чтобы остановить Вечное пламя, пока от него не начали гибнуть невинные. И только они не поверили в их с Дексом смерть и быстро пришли на помощь.

Убийцы так себя не ведут.

Эдалин, не сводя невидящего взгляда с пастбища, прошептала:

– Понимаю, такое тяжело слышать, Софи. Нам тоже трудно.

– Просто это... нелогично.

– Думаешь, я вру? – не выдержал Грейди.

– Нет, конечно. Но, может, вы просто что-то не так поняли?

– Поверь, это не так.

– Тогда зачем? Зачем им убивать...

Она даже не смогла договорить.

– Чтобы меня наказать. Или запугать и заставить подчиниться. Я до сих пор не понял, – Грейди подошел к окну, но не встал рядом с Эдалин, а она не подошла к нему. – Они очень долго пытались переманить меня к себе. Подкидывали записки и убеждали примкнуть к ним.

– Но зачем им...

– Затем, что я мезмер, Софи. Просто представь, как им облегчили бы жизнь мои силы. Я мог бы кого угодно заставить делать то, что им надо. Если бы я захотел, я мог бы зачаровать весь Совет, мог бы заставить их подписать любой закон. Да захоти я – хоть со скалы заставил бы их спрыгнуть.

Софи не смогла скрыть дрожь.

Она считала инфликтию ужасающей способностью, но умения Грейди были запредельно кошмарными. Ее поражало, что Совет не запретил ему пользоваться своим талантом. Но они запрещали что-то, лишь когда возникали проблемы – они запретили пирокинез после того, как несколько эльфов умерли в попытках разжечь Вечное пламя.

– «Черный лебедь» был готов пойти на что угодно, чтобы заманить меня к себе. А когда я ясно дал понять, что ничто меня не убедит, они прислали свое последнее сообщение. Подсунули его в карман плаща – как будто хотели показать, что где угодно меня достанут. «Ты даже не представляешь, с кем имеешь дело». Если бы я только знал, о чем они, я бы...

Голос Грейди надломился, и Эдалин подошла к нему.

– Ты не виноват, – прошептала она, обнимая его за плечи.

Грейди сбросил ее руки.

– Я знаю. Это они виноваты. Через три дня после получения той записки Джоли погибла в пожаре. В пожаре, причины которого так и не выяснили. Совет назвал это несчастным случаем, но я знал. «Черный лебедь» так демонстрировал, с кем я имею дело. И на что они готовы пойти.

Он с такой силой ударил по окну, что оно треснуло.

Софи отпрыгнула, а Сандор схватил ее за плечи, будто боясь, что Грейди представляет опасность. Но он просто стоял, наблюдая за паутиной трещин, ползущих по стеклу.

Софи тоже за ними наблюдала, пытаясь сопоставить слова Грейди с тем, что она уже знала. Как могли те же самые эльфы, что создали и защищали ее – даже ценой собственного рассудка, – убить невинную девушку, только чтобы наказать или запугать Грейди? Но как еще объяснить то, что он рассказал? Могло ли все это быть просто совпадением?

– Совет обо всем знает? – спросила она.

– Разумеется. Я все им рассказал – но тогда они все еще заблуждались, считая, что «Черного лебедя» не существует. А убийств в нашем мире не было. Алден, как мог, помог мне с расследованием, но члены «Черного лебедя» хорошо замели все следы – уж они прекрасно прячутся в тени, как последние трусы! А без доказательств Совет обращался со мной как с бредящим безумцем, опустошенным потерей дочери. Они твердили «оставить ушедшую в покое» и «смотреть вперед, а не назад». Твердили «сосредоточиться на самом важном». Моя дочь – вот что важно!

Он замахнулся, чтобы вновь ударить в окно, но Эдалин перехватила его руку.

– Прощу тебя, Грейди, – прошептала она. – Хватит.

Его руки дрожали, пока он старался прийти в себя. А затем он разжал кулаки, и все его тело обмякло.

– Так вот почему ты прекратил работать на Совет, – произнесла Софи, когда Эдалин подвела его обратно к столу.

Грейди тяжело опустился на стул, и Эдалин склонилась над ним, осматривая костяшки.

– Они не помогли мне, так с чего мне помогать им? К тому же я не хотел быть частью настолько слепой и некомпетентной организации – а сейчас хочу еще меньше. Я не желаю иметь дело с кем угодно, кто связан с «Черным лебедем».

– Грейди, – предостерегла Эдалин, потому что Софи прижала к животу руки, будто ее ударили.

Она всегда будет связана с «Черным лебедем».

Всегда.

– Софи! – позвал Грейди, когда она развернулась и кинулась прочь. Но она не могла остановиться, не могла заговорить, не могла ничего, только лишь бежать по лестнице, запереться в спальне и рухнуть на кровать.

Если Грейди был прав, если «Черный лебедь» действительно поступил так, как он сказал...

Софи услышала тихий стук Эдалин, но не смогла найти силы ответить.

Эдалин все равно вошла и обняла ее.

– Грейди говорил не о тебе, Софи, – она принялась гладить ее по спине медленными и нежными круговыми движениями. – Иногда он забывается. Поддается гневу. Раньше я пыталась помочь ему преодолеть это, как и он пытался помочь мне отпустить ее, потому что это не могло ее вернуть. Но тут все по-другому. Он должен злиться. Если он перестанет винить их, то начнет винить себя, и тогда...

Она не договорила, но Софи поняла. Она помнила, что Грейди сказал о родителях Бранта.

О чувстве вины.

– Так ты думаешь, что Грейди неправ? – прошептала Софи.

Она ждала ответа Эдалин, забыв, как дышать, и когда легкие начали гореть, та сжала ее ладонь и ответила:

– Я не знаю, чему верить. Но вот что я знаю: ты к этому не относишься.

– Но «Черный лебедь» создал меня.

– Они – это они, а ты – это ты. Мы с Грейди понимали это с момента, когда Алден попросил нас принять тебя к себе. И даже не думай, что может быть как-то иначе.

Софи хотелось в это поверить – больше всего на свете хотелось. И, может, она поверила бы, будь она нормальной.

Но она не была.

Она была «творением» «Черного лебедя». Они поменяли ее ДНК, разработали ее для чего-то.

А раз «Черный лебедь» были убийцами...

– Пожалуйста, постарайся об этом не думать, Софи. У Грейди просто плохой день. На самом деле, может, займешься чем-нибудь веселым, чтобы отвлечься? Где сегодня Декс?

– Ему нужно помочь отцу в магазине.

– Ну, тогда почему бы тебе не сходить к нему в гости? Думаю, Кеслер с радостью отпустит его передохнуть. Или можешь остаться дома и применить на практике свои восхитительные познания в алхимии. Может, хоть ты наконец сожжешь тот ужасный сарай.

Софи не сдержала улыбки – хотя, к сожалению, учитывая ее беспомощность во всем, что касалось алхимии, она и правда вполне могла что-нибудь поджечь. Она несколько раз чуть не сожгла Фоксфайр.

И Эдалин подала неплохую идею – она могла заглянуть к Дексу, но по другой причине. Она не могла пустить все на самотек. Ей нужно было выяснить правду о «Черном лебеде». И Декс был единственным эльфом, помимо нее, который видел одного из них.

Пора было им с Дексом поговорить на тему, которую они так осторожно обходили стороной. И неважно, готовы они или нет.

Глава 15

– Они как будто гоблина ни разу не видели, – пробормотала Софи Сандору, ежась под настороженными взглядами прохожих.

Мистериум был городом рабочего класса, и по его узким улицам ходили эльфы в простых туниках и штанах, направляясь к лавкам уличных продавцов или к незамысловатым одинаковым зданиям. Сандору со его огромным телом, огромными мышцами и огромным мечом только неоновой вывески не хватало.

– Не хочется вас расстраивать, мисс Фостер, но они смотрят не на меня.

Софи хотела было возразить, но ничего не сказала, осознав, что Сандор был прав.

Она привыкла к взглядам и шепоткам. На самом деле, когда они с Эдалин впервые были в Мистериум, то устроили то еще зрелище благодаря одежде аристократов и известной нелюдимости Эдалин.

Но в этот раз на нее смотрели со страхом.

– Девочка, которую похищали, – прошептал кто-то.

Тут же послышались слова «неприятности» и «угроза».

Одна мама даже схватила ребенка за руку, будто боялась, что из-за присутствия Софи его тоже могут похитить.

И Софи хотела бы оскорбиться, но... именно это с Дексом и случилось.

Сандор закрыл ее своей спиной, а Софи пригнула голову и ускорила, и они пошли напрямую к «Хлебни да рыгни» – единственному зданию, выделяющемуся на фоне остальных своей замысловатой архитектурой и радужной расцветкой. На входе дверь хлопнула, а в лицо им ударил фиолетовый дым, пахнувший испорченной квашеной капустой.

– Я же сказал тебе не добавлять савойолу, пока пламя не станет синим!

– Нет, ты сказал красным!

– От красного она сворачивается и загорается!

– Знаю.

– Так зачем добавил?

– Потому что ты так сказал!

Несмотря на тошнотворную вонь, Софи улыбнулась, вместе с Сандором пробираясь по лабиринту из полок, полных крошечных флакончиков и бутылок. Когда они наконец добрались до лаборатории, все оказалось в куда большем беспорядке, чем она ожидала.

Розовая слизь была повсюду – на столе, на потолке, и особенно на высоком худом мужчине, чья схожесть с сыном была еще более заметна, пока их лица покрывала яркая жижа.

– Ты точно так же выглядел, когда я победила тебя в пятнательном чемпионате, – сказала Дексу Софи, с усмешкой наблюдая за его попытками стереть со щек розовую грязь. Пятнание было чем-то вроде телекинетической дуэли, и Софи с легкостью победила Декса, оставив его обтекать ярко-розовой слизью.

Кеслер похлопал по подолу своего белого лабораторного халата, охваченного крошечными языками пламени.

– Простите, мы не слышали, как вы вошли. Могу я чем-нибудь тебе помочь, Софи?

– Мне нужно было поговорить с Дексом, но, наверное, я зайду в следующий раз...

– Нет, не уходи, – выпалил Декс. – Ну, то есть, я же могу взять перерыв. Только дай я себя в порядок приведу.

Он кинулся в кладовку, по пути чуть не поскользнувшись на розовой луже.

Кеслер покачал головой.

– Кажется, на него влияют твои алхимические способности, Софи.

– Я не был виноват! – из-за стены прокричал Декс.

Кеслер одними губами произнес: «Еще как был», – а затем вслух добавил:

– Ну, надо бы со всем этим разобраться. Можешь пока побродить. Уверен, у нас есть как минимум несколько эликсиров, которые Эдалин держит на виду на случай, если ты опять попадешь в неприятности.

Софи в этом сомневалась. Она видела, сколько у Эдалин лекарств. Их было уже слишком много.

И все же, Диззни готовили множество эликсиров, большая часть которых называлась наподобие «Микстурка-текстурка», «Витая роса» и «Мохнатая шипучка». Кеслеру нравилось делать все как можно нелепее – так он бунтовал против надменных аристократов, часто заходящих в его магазин. Но это не значило, что его отвары были слабыми. В «Хлебни да рыгни» были снадобья и бальзамы на все случаи жизни. Именно поэтому весь магазин был заставлен шкафами. Сандору с его широкими плечами было сложно даже ходить между ними, ничего не роняя.

На глаза Софи попала синяя бутылочка.

– А что за «Подпитка от исчезновения»? – спросила она, взяв с полки хрупкий флакон. Внутри плескалась прозрачная жидкость, а сама бутылочка была теплой на ощупь.

– Помогает восстановиться быстрее после неудачного прыжка, – откликнулся Кеслер.

Она стиснула сосуд крепче. Может, он облегчит странные головные боли и головокружения, преследующие ее.

– Лучше его отложить, – сказал Кеслер прямо у нее за спиной, напугав настолько, что она чуть не выронила бутылку. Он забрал ее и подержал на свету, пока она не засветилась. – Этот эликсир значительно бы облегчил работу Элвина, когда он тебя спасал. Но в нем содержится лимбиум.

От одного только слова все тело зачесалось, а в животе появилась тяжесть.

Кеслер нахмурился и отставил флакончик на полку.

– Я помог ему приготовить лекарство без лимбиума, но эффект совсем не такой. Хорошо, что ты у нас боец.

– Ага, – пробубнила Софи, не зная, что еще сказать. – А что вообще делает лимбиум?

– Много что, зависит от того, с чем его смешать. В основном он воздействует на лимбическую систему мозга.

Софи вспомнила схему из человеческого учебника биологии.

– Она отвечает за эмоции, да?

– А еще за повадки, долговременную память и мотивацию. И она крайне важна для наших талантов. К ней нельзя относиться спустя рукава. Именно поэтому лимбиум крайне редко используется в эликсирах – и максимум по капле. Хотя в твоём случае и этого много...

Софи потеряла руки, вспоминая жгучие волдыри, выскочившие, едва она выпила эликсир Декса. Неужели там и правда была лишь капля?

– Почему ты спросила? – поинтересовался Кеслер. – Все еще чувствуешь побочные эффекты от прыжка?

Софи понадеялась, что он не заметил ее заминки, и произнесла:

– А должна? Грейди с Эдалин заставляют Элвина осматривать меня раз в неделю.

– Ты мне не ответила, – заметил Кеслер.

Софи пришлось сдерживать порыв выдернуть ресничку.

– Я в порядке.

И это было правдой.

Она в очередной раз напонила себе, сколько раз Элвин ее уже осматривал. Наверное, она просто не высыпалась.

Но Кеслера это явно не убедило, и она добавила:

– Мне просто часто снятся кошмары. Но от этого нет лекарства.

– Разве что снотворное, – согласился Кеслер.

– Нет, спасибо.

– Да, вот тут я с тобой согласен, – произнес подошедший к ним Декс. Он переоделся в синюю тунику и смыл с себя почти всю розовую слизь, хотя рядом с левым ухом все еще оставалось небольшое пятнышко. – Мне снотворного на пять жизней хватило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.